

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Николай ПОБЕРЕЖНИК

ЭРТА

АРМИЯ АКАНА

Ты скоро испытаешь голод крови

Эрта

Николай Побережник

Эрта: Армия Акана

«Автор»

2016

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Побережник Н.

Эрта: Армия Акана / Н. Побережник — «Автор», 2016 — (Эрта)

ISBN 978-5-17-094624-2

Накануне войны терратос рвут на части гильдии торговцев и промышленников. Вероломное вторжение, богатые ресурсами предгорья потеряны, а среди ущелий и опасных перевалов ведет свою горную армию Кинт Акан. Он молод и храбр, но война, лишения и горе снова и снова испытывают его. Того, чье лицо высушено ледяными ветрами, испачкано потом и кровью, а сердце черствеет с каждым последним вздохом погибшего товарища. Найти в себе силы идти до конца, не сломаться и вырвать победу у северян! Что станет наградой за храбрость и верность терратосу?

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-094624-2

© Побережник Н., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	11
Глава третья	15
Глава четвертая	18
Глава пятая	23
Глава шестая	27
Глава седьмая	32
Глава восьмая	36
Глава девятая	41
Глава десятая	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Николай Побережник

Эрта: Армия Акана

*В жаркой рубке, в кровавом месиве войны сходятся и погибают
одни, но рассказать об их подвигах суждено другим.
Из дневника Мореса Тага*

Глава первая

Вторжение северян застало терратос Аканов врасплох. Парламент вел какую-то свою игру, но она, скорее, была связана с растущим недовольством народа терратоса. В городских жандармериях пополнялись оружейки, пехотные и кавалерийские корпуса под видом маневров разворачивались близ крупных городов, а тайная жандармерия, не смыкая глаз, искала заговорщиков и бунтарей. Не было дела парламенту до того, что происходит на северных границах терратоса, малочисленные гарнизоны пограничных корпусов, упразднение дорожной жандармерии, разгул бандитизма в предгорьях – это было на руку северянам, которые давно мечтали о богатых местах в предгорьях. Уголь, руда, соляные копи, вековые хвойные леса на склонах, золотоносные реки в узких долинах – все это, по мнению северян, настало время взять. Терратос Аканов погряз в пороке, в склоках властей, но пришла война... Костлявая старуха в рубище, пропитанном кровью, довольно скалясь, разжигала топку очередной кровавой бани.

Тек, охваченный во многих местах пожарами, напоминал слоеный пирог, уже второй день на его улицах шли бои. Было непонятно, что происходит в самом городе. Наспех сформированная дружина самообороны из армейцев, которым посчастливилось вырваться из окружения у Северного форта, городских жандармов и простых жителей, взявших в руки оружие, с трудом удерживала натиск все прибывающего и прибывающего противника. Кольцо почти замкнулось, северяне все еще не могли взять станцию воздухоплавания и депо, откуда вывозили раненых и куда успел прибыть единственный состав с отрядом жандармов из Мьента, что охраняли каторжан на шахтах. Несмолкающая стрельба в городе, завывание подлетающих снарядов, выпущенных из мортир противника, взрывы... и ранее не очень-то живописный город теперь превращался в руины и одно большое кострище. Северянам было плевать на город, он был им не нужен, им нужен выход к предгорьям, а Тек этому сильно мешал.

– Я никогда так не ждал ночи, как сейчас, – сквозь зубы процедил Кинт.

С Сартон и Гратом он добрался до окраин Тека к полудню, а не к рассвету, как надеялся, из-за того, что пришлось обходить большой отряд противника, который пешим порядком прошел горными тропами и спустился к Теку с западной стороны. Наверняка не обошлось без предательства со стороны местных контрабандистов, хотя не обязательно, за последнее время в приграничном городе появлялось все больше северян, они просачивались в Тек теми же тропами, которыми водили свои обозы с контрабандой. Кинту было непонятно, почему пал Северный форт, и с той стороны удалось вырваться лишь двум небольшим отрядам армейцев и жандармов пограничного корпуса.

Троица расположилась на поросшем лесом холме, в плотном колючем кустарнике. До города не более пяти сотен шагов, которые, пустив лошадь в карьер, можно преодолеть, не успев сосчитать до десяти, но внизу, у крайних домов, как раз расположился противник. Отряд штыков в пятьдесят, да еще звено артиллеристов, стараются, неторопливо и размеренно бьют из мортир по депо, пытаясь подавить сопротивление обороняющихся. Мелкие группы красных мундиров – в такую форму были одеты солдаты противника – то и дело снуют по улицам,

выходящим на западную окраину Тека. Похоже, пройти по некоторым они не могут – мешают спешно сооруженные баррикады и малочисленные группы сопротивления.

– Грат, будь здесь, наблюдай, а мы с Сартom пока соберем все, прежде чем идти в город, и лошадей придется оставить, пойдем в город пешком. – Кинт отвлекся от наблюдения за окраинами города в подзорную трубу.

Как только начало темнеть, они пошли по узкой тропе вниз и параллельно окраине города. Рядом была старая ферма, огороженная каменным забором – камни, что выдавливали земля на протяжении нескольких сотен лет, поколения фермеров укладывали по периметру фермы. Укрытие подходящее, вдоль забора подкрались к самой ферме... Бум! Бум! – в очередной раз артиллеристы выпустили снаряды в сторону депо. За мгновение вспышек двух выстрелов Кинт успел оценить обстановку.

– Надо с этими мортирами что-то делать, – прошептал Кинт, присев за забором. – Грат, прикрой, Сарт, за мной!

Скинув ранцы и все лишнее, Кинт и Сарт, пригнувшись, побежали вдоль забора, звуки непрекращающегося боя позволяли красться быстро, почти бежать, не боясь шуметь. Две притулившиеся друг к другу лачуги, сарай и два звена артиллеристов противника, за ними длинная телега со снарядами ящиками и бочонками с порохом... Пехота в очередной раз пошла на прорыв забаррикадированных улиц.

– Сиди здесь, если заметят, то не давай им стрелять по мне, после каждого выстрела перемещайся, не торчи в одном месте.

– Угу, – ответил Сарт, вытер рукавом вспотевший лоб и положил карабин на каменную ограду.

Кинт скатился в придорожную канаву, прополз немного и поднял голову над дорогой. Возница и два солдата противника разгружают ящики и бочонки на землю рядом с телегой. Спустя несколько минут телега покинула позиции артиллеристов, а Кинт, прижимаясь к земле, пополз вперед. Замерев и дождавшись, когда двое солдат понесут очередной ящик к мортирам, Кинт вскочил и что было сил рванул к ящикам и бочонкам, вынув пробки из нескольких, повалил их на землю. Затем, схватив один из бочонков и рассыпая порох, стал быстро, пятясь назад, отходить к канаве, у которой чиркнул огнем по пороховой дорожке. Прыгнув в канаву, побежал, чавкая сапогами по смердящему месиву сточных вод. Яркая вспышка, переходящая в какой-то рев, а потом взрыв, крики, еще взрыв... Старые лачуги сдуло, не говоря уже о находящихся рядом людях, в голове у Кинта звенело и, пытаясь перекрыть шум в ушах, он схватил свой карабин и, сильно дернув за рукав Сарта, сказал:

– Назад! К Грату!

В центр города пробирались переулками, иногда проходя дома насквозь, то есть влезая в окна и выходя с другой стороны тоже через окна. Несколько раз они были обстреляны, то ли кем-то из горожан, то ли группами противника, снующими по городу, вступали в перестрелки с красномундирниками, но, не ввязываясь в бой, уходили переулками, чердаками, горящими крышами... Через два часа уставшие, с испачканными копотью лицами Кинт, Сарт и Грат наконец пробрались на улицу, где находился дом Григо. Вырываясь из окон, гигантские языки пламени облизывали фасады каменных зданий. Дом Григо тоже горел, его черепичная крыша уже провалилась внутрь, перекрытия обрушились... По улицам металась перепуганная толпа... женщины, прижимающие к груди младенцев, мужчины с котомками. Кругом царила паника и неразбериха, лежали обгоревшие тела, запах горелого мяса, отовсюду крик и стоны... Кованный забор у дома Григо был разворочен взрывом, у чудом уцелевшей каменной конюшни Кинт заметил женщину, затем из цоколя горящего дома выбежал какой-то парень.

– Мадэ! – Кинт подбежал к ним. – Где Сэт, где Григо?

Не сразу узнав заросшего, грязного Кинта, стоящего перед ней, Мадэ бросилась ему на шею...

– Они... они... они...

– Соберитесь же! – Ухватив за плечи Мадэ, Кинт встряхнул ее хорошенько.

– Они в мастерской... там рядом баррикада...

– Целы?

– Да... Я могу проводить.

– А вы что тут делаете?

– спасаю... все, что еще можно спасти.

– Зачем? – закричал Кинт. – Берите самое необходимое и идемте!

– Куда? – Лицо Мадэ больше выражало безразличие, чем страх или панику... она потеряла всё: дом, работу, будущее...

– Идемте, Мадэ, вы нужны Сэт, ведите нас к ним.

Покопавшись несколько минут, Мадэ собрала небольшой узелок из вещей, что удалось спасти, и повела Кинта с друзьями в сторону мастерской...

– У ратуши бой... весь центр завален трупами, – на ходу говорила Мадэ, – как раз недалеко от мастерской две большие баррикады держат единственную оставшуюся свободную улицу до станции, там дома высокие, снаряды чуть ли не падают на мостовую... Аааа!

Из проулка выскочили пятеро стрелков в красных мундирах... Быстро сообразив, Кинт подставил подножку Мадэ, толкнув ее на стену дома... Противник – до него можно было дотянуться рукой – слишком близко, слишком все быстро. Схватив за ствол винтовку, которую один из северян уже разворачивал в сторону Сарта, Кинт задрал ее вверх... грохнул выстрел, Кинт прямым ударом ноги толкнул северянина на двух других красномундирников и выстрелил в него из револьвера. Сарт и Грат среагировали моментально и, тоже выхватив револьверы, начали стрелять...

– Вставайте, вставайте, Мадэ. – Кинт помог Мадэ подняться. – Надо идти дальше.

– Северяне, должно быть, уже полностью окружили баррикады, – всхлипывая, ответила Мадэ, – мы можем не пройти дальше по улицам, не успеем.

– Пробьемся... – Кинт наклонился к одному из северян и стащил с него пояс с подсумками, затем поднял его винтовку, приставил к ней штык. – Бегом, бегом!

Грат и Сарт повторили за Кинтом, прихватив трофеи. Грату было тяжело, видно, что негнувшаяся в колене нога стала очень беспокоить его.

– Что... совсем тяжело?

– Не обращай внимания, Кинт, идем, – ответил Грат и оперся на трофейную винтовку, уперев ее прикладом в булыжник мостовой.

Раздался свист, а через мгновение, слева и чуть позади, в двадцати шагах ухнул взрыв, всех повалило ударной волной.

– Стен домов справа держимся, – поднимаясь, крикнул Кинт. – Все целы?

– Вроде все, – Сарт помог Мадэ подняться.

Через час перебежек под постоянными обстрелами, меж горящих домов, в подвалы которых набились горожане в надежде укрыться, вся компания наконец подошла к перекрестку. От него к депо спускалась широкая улица ремесленников, застроенная мастерскими и маленькими каменными зданиями магазинчиков и салонов. Правда, до самого перекрестка, где высилась баррикада из повозок, телег и мебели, которую выкинули из окон домов, еще оставалось каких-то сто шагов. Сто шагов... но переулок, в который упирается улица ремесленников, простреливается северянами, а к ним со стороны площади подходит еще подкрепление. Сзади послышался стук копыт...

– Сюда! В арку! – Кинт потянул за собой Мадэ... Небольшой дворик, похожий на тот, где живет Кинт в Латинге. Только беглецы успели скрыться в арке, как из-за угла дома выскочили несколько всадников противника, а за ними две пары лошадей катили пушку на тяжелом лафете.

– Они сейчас разнесут баррикаду, – выглядывая из-за угла, сказал Грат.

Всадники спешили и в почти полной темноте узкого переулочка помогали артиллеристам развернуть и установить орудие, защитникам баррикады явно не видно, что творится напротив.

– Я сейчас, – ответил Кинт и побежал к ближайшей двери в цоколе, из-за которой пробивался тусклый, еле заметный свет.

Жильцов в доме не было, а обстановка внутри говорила о том, что они уходили в спешке. Осмотревшись, Кинт снял с балки пузатую колбу стеклянной масляной лампы, тускло горевшей под потолком, поболтал, глядя в мутное зеленоватое стекло...

– Отлично! – С лампой в руке Кинт выбежал наружу.

Оставив лампу во дворе, он вернулся к Грату, который вместе с Сартон уже соорудил из валявшихся в арке ящиков и прочего хлама бруствер. Стрельба стихла, и северяне притихли, со стороны баррикады доносились звуки вялой перестрелки. Штурмовать баррикаду противник уже не желал, чего-то ждал...

– Что там? – Кинт опустился на колено рядом с Сартон.

– Заряжают...

Кинт осторожно выглянул в переулок, несколько секунд вглядывался в темноту, а затем побежал во двор. Схватив лампу, он максимально выкрутил фитиль и открыл пробку. Выскочив в проулок и сильно замахнувшись, Кинт метнул лампу в стену дома напротив, где копошились у пушки северяне. Ламповое масло вспыхнуло моментально, осветив переулок, а Кинт, Грат и Сартон открыли огонь по противнику. Со стороны баррикады одновременно началась интенсивная стрельба. Артиллеристы пытались укрыться, залечь, но бесполезно – плотный огонь из арки и со стороны баррикады за несколько минут уничтожил противника. Стрельба снова стихла, а потом Кинт разглядел, что по переулку со стороны баррикады крадутся несколько человек.

– Эй! В арке! – приглушенно окрикнули с той стороны.

– Да!

– Давайте к нам... проведем вас к баррикаде. Голос показался Кинту знакомым, но Мадэ сообразила быстрее...

– Гэрт?

– Мадэ?

– Да! Это мы с Кинтом!

Громыхая сапогами, к арке подбежали четыре вооруженных человека и среди них один из охранников Григо – Гэрт, тот самый телохранитель, который уже несколько лет ходил тенью за Сэт.

– Кинт! Вот Григо обрадуется-то! Да я и сам рад тебя видеть! – Гэрт сгреб своими ручищами Кинта и обнял.

– Давайте к тем пушкарям, соберите все трофеи, – командовал Гэрт своим людям.

– Сарт, Грат, помогите, – сказал Кинт, кивнув в сторону пушки. – Грат, и сотвори там что-нибудь с этой пушкой...

– Понял.

– А как вы прошли? – поинтересовался Кинт.

– По винному подвалу одного старого знакомого господина Григо, он как раз под улицей проходит, – ответил Гэрт, оскалившись белыми зубами в темноте, его лицо было в ссадинах и перепачканное копотью.

В конце переулка, таща на себе трофеи, все зашли в маленький ресторанчик на углу, спустились в подвал, затем по узкому проходу под дорогой прошли в дом за баррикадой.

Кинт сразу и не узнал Григо, он как-то выпрямился, живот втянулся... крест-накрест у него на груди висели пояса с подсумками, за ремень с револьвером в кобуре заткнут еще

один револьвер, кавалерийский, с длинным стволом. Размахивая винтовкой, Григо командовал обороняющимися за баррикадой.

– Кинт! – Григо даже присел. – Умеешь же ты найти время и место, чтобы появиться!

– Я тоже рад вас видеть в добром здравии, Григо, где Сэт?

– В том доме, готовит последних раненых к отправке, на станции собирают обоз, который уходит на юг, и пока тракт еще не перерезан северянами, их вывозят в сторону Мьента... Солдаты и жандармы, те, кто остался, еще держат подходы к тракту.

Прискакавший разгоряченный жандарм прервал разговор:

– Григо! Там на станции воздухоплавания смогли починить газовую установку, так что дирижабль будет! Раненых всех туда отправляйте, дирижабль в Латинг полетит.

– Отлично! – ответил Григо и повернулся к Кинту: – Ты пойдешь с Сэт, сопроводи обозы с ранеными до дирижабля...

– И посажу Сэт на этот дирижабль! Нечего ей тут делать, у меня дома, в Латинге, пусть и остается.

– Спасибо, сынок... Давай поторопись!

– Останьтесь с Григо, – сказал Кинт Сарту и Грату.

– Кинт, может... – Сарт замялся, – может, ты с Сэт полетишь, в Латинг?

– А в морду не хочешь?

– Да, а...

– Все! К баррикаде, провожу Сэт – вернусь, – прикрикнул Кинт на Сарта и побежал к дому, из арки которого выносили раненых и укладывали в две моторные повозки.

В свете факелов и масляных ламп в узком дворике Сэт предстала перед Кинтом в костюме для верховой езды и сапогах, и пояс с револьвером был к месту... Она, закончив перевязку горожанина, подняла глаза.

– Кинт!

В суете между погрузкой раненых не место для объятий и поцелуев, поэтому Кинт лишь взял Сэт за руку, вложил в ладонь ключ и начал быстро говорить:

– Слушай и запоминай. Этих раненых сейчас повезем на станцию воздухоплавания, там дирижабль ждет, прилетите с Мадэ в Латинг, идите ко мне во флигель, живите там – и никуда!

– Кинт...

– Не перебивай! – Кинт сжал руку Сэт. – Рядом с камином чугунный лист, на котором поленья, отодвинешь его, там тайник, денег должно хватить надолго, ни во что не ввязывайтесь там, живите тихо, понятно?

– Понятно... – Сэт начала шмыгать носом и всхлипывать. – Я боюсь, Кинт, я не хочу без тебя никуда...

– Пожалуйста, послушайся меня, Сэт, очень прошу... Все закончится – и я приеду.

– А когда? Когда все закончится? – огромными, полными слез глазами Сэт смотрела на Кинта.

– Не знаю!

– Можно ехать! – крикнул кто-то из механиков повозок.

– Я сейчас! – Кинт бросился к баррикаде, где застал Мадэ, отстегивающую портупею с тела убитого жандарма. Кинт вырвал из ее рук винтовку: – Ты едешь с Сэт!

Фургоны, громыхая, быстро мчались по дороге к станции воздухоплавания. Удерживаясь сзади фургона, стоя над двигателем и вцепившись в крышу, Кинт повернулся и посмотрел на город... все в дыму, зарево пожаров, взрывы... на баррикаду, что прикрывала дорогу, началась очередная атака северян...

Погрузка раненых на станции уже закончилась, в дирижабль хотели прорваться несколько мужчин, но, Кинт, стоявший на площадке швартовочной башни, угрожая оружием, не пустил их, сказав, что летят только раненые, женщины и дети, а у них есть два пути: либо

самостоятельно к баррикадам, либо с его помощью вниз головой с башни. Те выбрали первый вариант и, оглядываясь на направленный в их сторону ствол револьвера, побежали вниз по железной лестнице. Наконец погрузка закончилась, взревели моторы, а дежурный на входе, помахав Кинту, откинул швартовочные тросы и закрыл дверь гондолы.

– Ты же погибнешь! – Сэт кричала Кинту из маленького окошка гондолы транспортного дирижабля, тщетно пытаясь перекрыть шум винтов.

– Это вряд ли. Береги себя! – крикнул Кинт в ответ и, помахав рукой, еле успел прижать шляпу, которую чуть не сорвало потоком воздуха.

Винты вертикального разгона работали на полную мощность, оторвавшись от башни, дирижабль начал набирать высоту, поднимаясь неповоротливым огромным бобом в ночное северное небо, которое вместо туч затянуло дымом со стороны города.

Глава вторая

Дирижабль погасил корпусные огни, его уже не было видно на ночном небе, только гул силовых установок и шум винтов, рассекающих воздух, доносился до Кинта. Он еще несколько минут смотрел в небо, потом развернулся в сторону железнодорожной станции, наблюдая, как многочисленные повозки, люди, толкающие перед собой какие-то тележки с котомками, и просто бредущие налегке, устремились на юг, по торговому тракту, проложенному почти параллельно железной дороге. На привокзальной площади еще толкались и грузились люди... Подумав о том, что с ними всеми будет, если противник сломит сопротивление Григо и его людей на баррикаде, Кинт, громыхая сапогами по железу лестницы, побежал вниз.

– Что вы тут делаете? – спросил Кинт у двух круглолицых городских, которые стояли у швартовочной башни и, наблюдая за потоком беженцев, переговаривались.

– Не понял, – развернулся один из них, – тебе чего?

– Я спрашиваю, что вы тут делаете?

– Так, а... за порядком следим.

– Если прорвут баррикаду в начале улицы, то незачем будет и следить, бежим!

– Чего это? – Тот, что потолще, отставил ногу в сторону, выпятил живот и положил руку на рукоять револьвера. – Ты кто вообще?

Хруст, с которым кулак Кинта погрузился в лицо городского, был весьма громким, второму досталось между ног... Забрав у двух бесполезных кусков мяса оружие и боеприпасы, Кинт вскочил на их повозку, что стояла рядом, бранно ругнулся и хлестнул пару лошадей вожжами.

Западный ветер уже который день не менял направления, огибая горы с южной стороны, способствовал огню, пожирающему город. Грохоча, повозка неслась в дыму вверх по дороге, но участвовавшие взрывы и звуки выстрелов заглушали ее. Свист перешел в завывание... вспышка и взрыв... Кинт кубарем полетел вперед.

Неизвестно, сколько Кинт пролежал рядом с трупом лошади, но, придя в себя, он обшарил перевернутую повозку, нашел два пояса с револьверами и патронами и, шатаясь и припадая на правую ногу, побежал дальше. Защитников баррикады почти не осталось, передвигаясь вдоль домов и опираясь на каменные стены, Кинт наконец дошел... Дико болела голова, слезились глаза от заволакивающего округу дыма и все плыло вокруг.

– Григо! – закричал Кинт, укрывшись от пуль, которые выбили каменную крошку из стен чуть выше головы, за какими-то ящиками у стены дома.

– Что... Кто это? Кинт! – С налитыми злостью глазами и перекошенным лицом Григо подбежал к Кинту. – Ну что?

– Улетели... – выдохнул Кинт, пошатнулся и потерял сознание.

Откуда-то издалека, словно через подушку, до Кинта долетело пение птиц, а еще запах чего-то вкусного. Он открыл глаза и сразу нащупал под бушлатом рукоять пистолета... Сквозь деревья пробивались лучи солнца, у костра пять человек что-то варят, чуть в стороне несколько лошадей, на одной из них Кинт разглядел свой ранец.

– Григо... – Кинт поднялся и сел, держась обеими руками за голову.

– Кинт, ну что, как ты?

– Паршиво! Но очень хочу есть.

– Еще бы! Сутки растолкать тебя не могли.

– Чего?

– Того! Ты же как рухнул там, у баррикады, думал все, покойник. Лицо в крови, не дышал почти... Где так тебя?

– Когда к вам ехал, прямо перед повозкой снаряд... считай, лошади собой меня прикрывали.

– Голову тебе посекло немного, вот, – Григо протянул маленький кусочек чугуна, – во лбу у тебя торчал. Везучий ты, сынок...

Кинт потрогал перевязанную голову, вздохнул и спросил:

– А есть что сожрать?

– Да, только что кашу сварили.

– Сарт... Грат?

– Грат погиб, отчаянный парень, пал в рукопашной... со штыком... ты бы его видел! Жаль парня... А карманный твой жив, в охранении пока, скоро сменится.

– Григо, вы... ты... не называй его так.

– Хорошо, – улыбнулся Григо, – он тоже молодец, пока лошадьми не разжились, он тебя на себе нес, выносливый и смелый парень.

Кинт поднялся и, пошатываясь, подошел к костру. Бойцы, сидящие вокруг, пододвинулись, один из них зачерпнул медной миской из котелка кашу с какими-то копченостями и подал Кинту.

– Спасибо, – кивнул Кинт и засмотрелся на того, кто протянул ему миску...

– Да, мастер-жандарм Кинт, это я.

– Локт? – узнал Кинт бойца, который был когда-то в его подчинении в Северном форте, а после расформирования подался в городские Тека.

– Узнал, – улыбнулся Локт.

– Я всех своих в звене помню... – Кинт сел на землю и начал работать ложкой.

– И не сомневаюсь, вообще, приятно было узнать, что ты с нами.

– Вы знакомы, что ли? – присел рядом Григо.

– Конечно! Это же мой звеньевой, как его за глаза называли – «мертвый жандарм».

– Это почему?

– Отчаянный... смерти будто искал и нас с собой везде таскал... но я лично ему за это только благодарен, многому научился. Одна наша экспедиция к пещерам чего стоила...

– Какая еще экспедиция? – спросил Григо.

– Да потом как-нибудь расскажу...

– А мы где вообще? – осмотрелся Кинт. – На северный склон похоже.

– Да, мы за перевалом, полдня пути до тракта и часа три до Северного форта.

– Тек?

– Руины, – вздохнул Григо, – моего города больше нет, они уничтожили мой город!

Один из бойцов поднялся и ушел вниз, за деревья, а через несколько минут оттуда вышел Сарт, увидел сидящего у костра Кинта и подбежал...

– Ты как?

– Бывало похуже... Сарт сел рядом.

– А я думал, ты всё...

– Не дожدهшься, я еще человека из тебя сделать не успел.

Кинт молча доел кашу, кивком поблагодарил Локта за протянутую им флягу с водой, запил, как выяснилось, обед и похлопал по карманам. Трубка, извлеченная нагрудного кармана, оказалась с отломанным наполовину мундштуком, недовольно скривившись, он вытянул нож и более или менее обработал то, что от него осталось...

– Значит, мы в тылу, – ни к кому не обращаясь и глядя на затухающий огонь, произнес Кинт, затаился и выдохнул дым, который, перемешавшись с потоком горячего воздуха от костра, быстро устремился вверх, – а что-нибудь вообще известно о действиях армии нашего терратоса? Что предпринимает парламент?

– В участок, прежде чем нас вывели на сооружение баррикад, – Локт пошевелил палкой угли, – принесли телеграмму о начавшейся мобилизации и соответственно об объявлении военного положения.

– Понятно, значит, можно считать себя мобилизованными, – кивнул Кинт, не отрывая взгляда от углей, которые вспыхивали красным с каждым порывом ветра.

– Маловат отрядец, – сказал Григо, – хотя с такими парнями, как вы, я думаю, можно делать дела... воевать то есть.

– Что у нас с оружием?

– Оружие есть, а вот патронов... – заговорил молчавший до этого парень в мундире пограничного корпуса, – патронов на пару минут боя.

– Тебя как звать? – посмотрел Кинт на пограничника.

– Акли.

– Что случилось с Северным фортом?

– Предательство... Там в подвалах около сотни солдат заперто, наверное, как рабов скоро переправят на север, или уже переправили.

Кинт вытряхнул пепел, поковырял веточкой внутри трубки, убрал ее в карман, встал и, поправив под ремнем бушлат, спросил:

– Ну и как, вы уже думали, что делать, пока я отсыпался на муравейнике?

– Вообще-то мы ждали, когда ты в себя придешь... С нами еще три парня были, но они ушли, сказали, что будут пробиваться на юг.

– Давно? – нахмурился Кинт.

– Пару часов назад.

– Надо уходить! Попадутся и приведут за собой северян.

– Может и такое быть, – кивнул Григо, – только подожди, прежде чем начать что-то делать, и уж тем более воевать, надо определиться с командованием в нашем... эм...

– В звене, – вставил Локт, – для отряда мало нас. А так как из всех присутствующих я знаю только одного звеньевого, то, если важно мое мнение, я за Кинта...

– И я за Кинта, – подал голос Сарт.

– Ну, вот и хорошо, – улыбнулся Григо, – я тоже не против.

– А я как все, – встал пограничник, отряхивая сухую прошлогоднюю листву со штанов.

– Тогда снимаемся. Сарт, сбегай за бойцом из охранения, надо уходить, будем искать место для постоянного лагеря.

– Я знаю такое место, – предложил Григо, подойдя к лошади и проверив пряжки подпруги, – думаю, если поторопимся, то к вечеру будем в Черном ущелье.

– Хорошее место, и от тракта недалеко, – кивнул Кинт, – я согласен, едем туда.

Шестеро всадников отправились в путь по еле заметной старой горной тропе контрабандистов. До торгового тракта добрались уже в вечерних сумерках. Как хотели, то есть прийти в Черное ущелье сегодня уже не получалось. Дорога по тропам и днем-то опасна, приходилось несколько раз спешиваться, чтобы провести лошадей под уздцы, рискуя сорваться вниз. Так что Кинт принял решение остановиться на ночлег, не доехав до тракта. Уже завтра на рассвете, выслав дозор, можно будет пересечь торговый тракт и двигаться дальше, в Черное ущелье, а если повезет, то может получится напасть на движущийся по тракту обоз северян. Остановились на ночлег в котловине, меж двумя средними вершинами перевала. По дороге собирали хворост, и теперь было на чем приготовить еду и согреться самим.

На рассвете, послав вперед Локта и Акли, малочисленный отряд снялся и отправился дальше. Через пару часов пути вернулись дозорные...

– Все, за той седловиной северный тракт, – сообщил Локт, – но к нему спуск плохой, мелкая осыпь по тропе и северяне на нашем посту расположились.

– Значит, пешком, придерживая лошадей... Там выступ должен быть.

– Да, есть такой, с него хорошо тракт просматривается.

– Сколько северян?

– Я видел пять лошадей и двоих красномундирников, сколько в самом посту, не видно.

– Пост берем в любом случае! Наверняка там есть фураж и нормальное бивачное снаряжение, без него околеем за пару ночей, да и патронами разживемся...

По торговому тракту, к посту дорожной жандармерии, устроенному в нише скалы, медленно поднималась повозка. В ней сидели трое красномундирников, до поста совсем немного, каких-то полчаса неспешной езды, да и нельзя по-другому на этом участке дороги – опасно. Сорваться вниз, на камни высохшей реки очень просто, достаточно одному колесу соскочить – и все полетят вниз. Огибая скалу и поворачивая, повозка остановилась...

– Это кто? Ну-ка проверьте и скиньте его с дороги! – Красномундирник отложил вожжи и потянулся за винтовкой.

На дороге, спиной к повозке лежал человек, двое северян прыгнули на землю и направились к телу.

– Мертвый, похоже. – Один из северян нагнулся, чтобы перевернуть тело.

Но тело перевернулось само, быстро и неожиданно, стволы двух пистолетов ткнулись в красномундирников, а с небольшого уступа в повозку прыгнул человек и опустил на кожаное кепи северянина рукоять револьвера.

Допрос был быстрый и результативный. Это оказались фуражиры, они ехали как раз на пост, на перевал, из Северного форта, где расположились разного рода тыловые службы армии северян. Получив всю необходимую информацию, Кинт приказал пленных раздеть, заколоть штыками и сбросить с обрыва. Все складывалось удачно, и спустя полчаса повозка подъехала к посту. Часто загромыхали выстрелы, застигнутые врасплох и не имеющие никаких шансов солдаты северян на посту были уничтожены.

Все было заранее спланировано, двое бойцов бросились собирать трофеи, один поскакал вперед, наблюдать за дорогой, второй остался в тылу, а Кинт и Григо, осмотрев лошадей северян, стали грузить выюки, которые им готовили на посту бойцы, собирая трофеи. Через пятнадцать минут шесть всадников и пять навьюченных лошадей осторожно спускались по узкой тропе в Черное ущелье – пристанище кочевников и контрабандистов. Первых можно было не опасаться, вряд ли они покажутся там, где идет война, да и вторым теперь в ущелье нечего делать.

Глава третья

Дно Черного ущелья было достаточно широким, чтобы там поместилось русло быстрой речки с одноименным названием и полоса леса, которая упиралась в подножие горы. Лошади недовольно фыркали, еще бы, кое-где встречались еще теплые кучи, оставленные горными хищниками. Но хищники, понимая, что «гости» не по зубам, уходили дальше от еле заметной в лесу тропы. Кинт вертел головой, одной рукой держа поводья, другой карабин, часто приходилось низко пригибаться, отворачиваясь от низких ветвей...

– Видишь, Кинт, как бывает в жизни, – Григо ехал рядом, – теперь ты в Черном ущелье ищешь убежища.

– Да, Григо, никогда бы не подумал, что сам буду прятаться в местах, где когда-то был охотником.

– Мир вокруг нас меняется, и не всегда в лучшую сторону... Так, вот за тем разломившимся деревом остановимся, вправо поедem.

Григо выехал вперед, покрутился у дерева, ствол которого разломился на две части, и показал рукой направление движения.

Спустя примерно два часа группа остановилась возле каменного выступа у подножия горы, поросшей кривыми деревьями с низкими, но пышными кронами. Чуть в стороне из расщелины вытекал ручей, который, пробегаая по камням, впадал в Черную речку. Почему Черную? Потому что на ее дне и по берегам часто встречаются камни черного гранита.

– Локт, организуй охранение, Сарт, переберите с пограничником все выюки с трофеями, оружие, патроны, снаряжение, провиант – все разложить и посчитать, – сказал Кинт, привязав коня к дереву, – и посмотрите, что там с фуражом.

Выбранное место стоянки не раз служило контрабандистам временным лагерем. Григо прошелся по округе и с довольным видом сначала вынул из дупла толстого дерева небольшой топор, а потом под камнями, почти на берегу ручья, отыскал помятый медный котелок.

– Сколько лет прошло, а все на месте, – улыбаясь, он подошел к кострищу, которое тоже явно не один год назад сложено.

– Давай тогда, пока бойцы заняты, займемся обедом, – сказал Кинт и начал ломать об колено хворост.

Григо присел рядом и, тоже ломая сухие ветки, сказал:

– Кинт, я тебе вот что скажу... – Он оглянулся на остальных членов отряда и понизил голос: – Ты командир, ты голова и сердце отряда... тебе о другом думать надо, а не о том, как костер развести, для этого есть... эм... да хотя бы я, не говоря уже о других, что моложе.

– Я услышал тебя, Григо, – недовольно поморщился Кинт, – приму к сведению... И займись тогда обедом.

– Хорошо, командир, – ответил Григо и, размахивая котелком, пошел к ручью.

– Докладывайте, – сказал Кинт Сарту, когда тот с пограничником подошел к костру и присел на камень.

– Восемь пехотных винтовок, два кавалерийских карабина, десять револьверов, три сотни патронов к револьверам, шестьсот винтовочных, четыре палаша, пара ножей, шесть чугунных гранат... – замялся бодро начавший доклад Сарт.

– Что?

– Шесть гранат, но непонятно, как их взводить, – вступил в разговор Акли, – а пробовать...

– Нет, пробовать не надо, – замотал головой Кинт, – будет пленный – расскажет, отложите пока... что еще?

– Вяленое мясо, крупа, кое-что из овощей, жир какой-то, соль, ну и четыре мешка овса, это все, что у фуражиров было.

– Все?

– Ну еще четыре плаща, семь суконных одеял, в седельных сумках и ранцах личное имущество северян, кое-какие личные вещи... котелки, фляги, миски, нитки, иголки...

– Трубки не попалось?

– Есть! Три штуки, – радостно ответил Сарт, – и табака есть немного.

– Неси!

Обедали молча, Кинт осматривал бойцов, стоянку, прислушивался к журчанию ручья, бряцанию ложек. Задержал взгляд на Сарте... изменился парень, за четыре дня изменился, стал сосредоточенным, собранным. Доев нехитрую похлебку, Кинт сходил к ручью, отмыл свой котелок, набрал туда воды и, вернувшись, повесил над огнем.

– Акли, а что там за история с предательством и пленными в подвалах?

– Пленных в казематах восточной стены держат. А предательство... Прибыл к нам в форт накануне, буквально за три дня, капитан и какой-то посыльный с ним из младших чинов, из столицы. Я этого капитана даже не запомнил толком. Когда все началось, мы в патруле были... на наше звено сразу два больших отряда кавалерии налетело, раскидали нас и, видно, разведкой понеслись дальше, к форту, я и звеньевой только живы остались. Но звеньевого ранило сильно, кровью истек. Я до ночи на ферме отсиделся, а потом с хозяином той фермы и его семьей кое-как выбрались в Тек, а в Теке я уже нескольких ребят из форта встретил, говорили, в форту резня страшная была. Пехота северян форт с вечера обступила, атаковали вяло, просто в осаду взяли. Армейцы наши решили атаковать на рассвете, силы были... но ночью предатели перебили караул на воротах и открыли их... Ребята говорили, капитан там этот и командовал северянами, что как клопы в форт полезли, а потом еще дирижабли с севера прилетели, в общем, к утру форт пал, мало кто вырвался.

– Понятно, – вздохнул Кинт и сыпанул в закипевшую воду травяного чая.

– Освободить бы ребят, а? – сказал Акли.

– И как? – спросил Григо. – Штурмовать форт? Не смешите...

Кинт посмотрел на Локта, как-то заговорчески прищурился и спросил пограничника:

– Акли, а ты сколько в Северном форту прослужил?

– Год.

– И что, ни разу в овощных погребах не был?

– Эм... нет, а что мне там делать? Там ремонт начинали делать, когда корпуса дорожной жандармерии упразднили, да не закончили, деньги все больше на перевооружение шли.

– Да ладно, Кинт, ты что, думаешь, про тот ход не знает никто? – махнул рукой Локт.

– Какой ход? – заинтересовался Григо.

– Видишь, Локт, кроме тех, кто в дорожных жандармах служил в форту, и не знает никто. Неизвестно, правда, в каком состоянии этот подземный ход, я один раз там был, со стороны фермы лаз подтопило весной, и капитан посылал нас присмотреть, пока стену в том сарае укрепят.

– Я так понимаю, в форт можно пробраться каким-то тайным ходом? – не скрывая удивления, спросил Григо.

– Да.

– Все равно самоубийство, сколько, тот северянин сказал, их в форту? Сотня?

– Тыловики, – шмыгнул носом Акли, ночевка в горах не прошла даром.

– Ладно, подумаю, – встал Кинт, – двое в охране, остальным отдыхать.

Кинт нагреб под деревом прошлогодней листвы, бросил на нее толстое суконное одеяло и улегся, накрывшись плащом. «Насколько теперь это все? – думал Кинт, закрыв глаза и прислушиваясь к пению птиц. – Какие цели у северян? Всегда считалось, что их терратос

отстает в развитии, всего столетие назад это была просто огромная территория, где много племен и общин рабовладельцев, а оно вот как вышло – и оружие (неплохое, кстати), и дирижабли... Пока парламент очухается, все предгорья будут захвачены, а наступая с равнины выбить потом северян будет ох как непросто. Важные мосты взорваны, железная дорога к Майнгу тоже... Майнг! Может, это и есть цель? Город-завод, шахты севера с углем и металлическими рудами... Стоп! А если от Тека на восток и чуть южнее? Получается, как раз места, где закончилась экспедиция профессора Дакта. Может, это цель? Ладно, рано или поздно причина вторжения выяснится, а пока, клянусь памятью отца, житья не дам врагу! Людей только мало, хотя, если взять тех же кочевников, точнее, их тактику постоянных перемещений, то много людей и не надо, два года по этим местам за ними гонялся – бесполезно, все тропы не перекроешь. Григо тут будет хорошим помощником, с его-то опытом тайных проводок караванов».

Уже засыпая, Кинт успел подумать о том, что закончится лето, и наступит промозглая дождливая осень, благо что короткая, а потом долгая, холодная и снежная зима...

Вечером, после ужина, Кинт распорядился, чтобы каждый собрал себе походное снаряжение, запас провианта, патронов и прочего необходимого, причем в варианте, когда придется совершать переходы по горам на несколько суток. Локта и Григо этому учить не надо было, они и помогли остальным собраться. К слову, Сарт собрался сам, без чьей-либо помощи – впрок пошла наука и от Кинта и от Грата, смысленный он, моментально все схватывает, повторять два раза не нужно.

– В лагере завтра остаются, – Кинт осмотрел всех сидящих у костра, – Григо, Сарт и... опять он в охране...

– Тарк его звать, мы вместе в участке служили, – подсказал Локт, – хороший парень... только все больше молчит теперь, его дом на северной окраине Тека был, там северяне все в пепелище превратили.

– Вот, и Тарк остается. Григо, присмотри за ним, а то он, правда, в себе слишком, нехорошо это.

– Присмотрю.

– И лагерем займитесь, все подходы к стоянке проверьте, места для ведения оборонительного боя... справитесь?

В ответ Григо даже с каким-то упреком посмотрел на Кинта.

– Ясно. Сарт, отвечаешь за лошадей.

– Так есть! – бодро ответил тот, но было видно, что он расстроен из-за того, что остается в лагере.

– И вот еще что, Григо, ты же, наверное, видел, какие у кочевников лежанки для того, чтобы на земле спать?

– Конечно! Ветки, веревкой тонкой или крученой соломой переплетенные, сверху шкуры.

– Верно, но со шкурами у нас... Ну, думаю, и до шкур дело дойдет, пока суконных одеял хватит. Со мной завтра едут Локт и Акли. Выезжаем на рассвете. Все... Григо, организуешь ночной караул.

– Сделаю, – кивнул тот.

Перед сном Кинт проверил свое снаряжение, зарядил и проверил оружие, уложил ранец и седельные сумки. В горы пришли сумерки, а потом очень быстро наступила ночь. Очень темная ночь – все небо заволочло облаками и не видно ни луны, ни звезд, да еще и с Черной речки пополз туман.

Глава четвертая

Григо провожал Кинта, Локта и Акли. Он, несмотря на возраст, явную гражданскую принадлежность и вообще всю свою контрабандистскую в прошлом сущность, очень близко к сердцу воспринял то, что произошло. Был готов хоть сейчас, рано утром, отстояв несколько часов в карауле, тоже выехать с Кинтом, но понимал – надо строить лагерь, налаживать минимальный быт, в котором неизвестно, сколько придется пребывать. Григо помог седлать лошадей, отругав Акли за то, как он это делает.

– От шеи, от шеи седло спускай, что ты его плюхаешь? Шерсть задерется и через пару часов натрет все под седлом, – тихо и поучительным тоном говорил Григо.

Аккли выслушивал все замечания внимательно, без обид, учился, одним словом... пограничник, пехота по сути, что с него взять?

– Я так понимаю, три-четыре дня поход? – подошел Григо к Кинту, когда все было готово.

– Да, не меньше, – согласился Кинт и проверил, как закрепил две тряпичные торбы с овсом, которые как неприкосновенный запас приторочил к седлу.

– Не лезь на рожон, помни, ты командир... глупо будет сдохнуть, не отомстив за Тек и жителей севера терратоса.

– Я помню, Григо. – Кинт проверил подседельную накидку и вскочил в седло. – Вы тут тоже внимательно... мало ли, вдруг кочевники явятся.

– Значит, шкурами разживемся, – улыбнулся Григо.

– Все готовы? – Кинт оглянулся на Локта и Аккли, уже сидящих в седлах, те кивнули. – Тогда на марш.

Переход был долгим, на весь световой день. Привал сделали только один раз, и то, больше переживая за лошадей. Кинт хорошо знал эти места, а Локт так вообще вырос в одной из горских деревушек к востоку от Тека. Только Аккли, не привыкший к таким долгим поездкам верхом, сопел, пыхтел, краснел, но терпел. Незадолго до того, как солнце скрылось за хребтами, Кинт скомандовал искать место для привала. Место для ночевки нашли в неглубокой расщелине, рядом с горной тропой. Для костра использовали хворост, который прихватили из лагеря. Тот, что попадался по дороге, собирали, но он влажный и его опасно жечь – будет дымить. Лошадей пришлось привязать к камню немного дальше от места ночевки, так как там было единственное ровное место подходящего размера, где им будет удобно, на небольшом пятачке меж камнями.

До форта, точнее, до покрытого низким лесом пологого склона горы с северной стороны от него, откуда форт хорошо видно, добрались к обеду следующего дня, но идти дальше днем не было никакой возможности. По тракту с севера на юг постоянно двигались обозы, пешие и конные отряды, а от тракта то и дело выезжали конные разъезды с разведкой противника.

– Все, остаемся тут до темноты, – сказал Кинт, наблюдая в подозрную трубу из кустарника на склоне. – Локт, коней подальше отведи, накорми и будь с ними. Аккли, займись едой, в животе урчит так, что северяне услышат, а я тут побуду, понаблюдаю за противником... и смотри, чтобы костер не дымил.

Ближе к вечеру движение по тракту прекратилось, только к темноте из форта выехала повозка, а за ней, связанные веревкой, плелись пленные, десять человек. Кинт внимательно рассмотрел их – в повозке явно не военные, хоть и вооруженные люди, трое. Должно быть, рабовладельцы, которые, не упуская возможности, решили прибрать к рукам хороший товар.

– Мы сможем их перехватить, – сказал Локт, сидящий рядом с Кинтом и тоже наблюдающий за дорогой, – дальше по тракту будет поворот и от него старая дорога в одну из горных деревушек. Если прямо сейчас пешком выйдем, то успеем через хребет махнуть и от деревни вниз к тракту спуститься.

– Согласен, – кивнул Кинт, – собираемся, быстро! Шли быстро, иногда бежали, но аккуратно, дабы не переломать ноги. Через час, тяжело дыша, троица повалилась на небольшой каменный выступ над трактом. Хоть повозка и плелась по серпантину тракта, но обогнать ее получилось ненамного, Кинт только лишь успел усадить Локта и Акли на позиции, а сам спрятаться за каменной осыпью, как показался свет дорожного фонаря на оглобле повозки.

– Локт, поравняются – на тебе возница, двух других беру на себя, Акли, страхуешь, если что – вали лошадей, а то утащат повозку.

– Понял... Сделаю... – по очереди шепотом отозвались бойцы.

Закинув за спину карабин, взяв в руки палаш и револьвер, Кинт готовился к прыжку, он, словно кот, полусидя потоптался ногами по камням, выбирая наиболее удачное и удобное положение стоп... Фыркнули и заржали лошади, Локт метнулся к повозке, прихватив винтовку с закрепленным на ней штыком, резкий вскрик, и возница слетел на дорогу с пробитой грудью. Кинт прыгнул к повозке и рубящим ударом почти отсек голову одному из работорговцев, а второму, потянув его за рукав и не давая схватиться за карабин, вонзил палаш в живот...

– Акли, спускайся! Освободи бойцов! – крикнул Кинт. – Локт, добей северян и займись трофеями, быстро!

Пленники, которые, казалось, брели почти без сил, уже освобожденные, быстро окружили повозку.

– Кто хочет сражаться за терратос? Здесь у фонаря строимся!

Оживленно переговариваясь, пленники все до одного переместились к лошадям и встали у фонаря.

– Отлично! Тогда лошадей распрячь, трофеи собрать, повозку с обрыва вниз! Фураж, припасы, все из их повозки на себя и на лошадей! И быстро, быстро, быстро!

К временному лагерю вернулись уже глубокой ночью. Кроме двух лошадей, неплохо разжились съестными припасами, походным снаряжением, тремя карабинами, не побрезговали снять одежду и обувь с убитых. Многие освобожденные были босиком, побиты, голодны, но злости и решимости им было не занимать. Кинт, Локт и Акли отдали бывшим пленникам все свое походное снаряжение, чтобы они могли согреться, выспаться и отдохнуть.

– Сильно костер разводить нельзя, поэтому укладывайтесь поплотнее, так теплей будет, – говорил Кинт, сидя у чуть поддерживаемого огня, – отсыпайтесь, а завтра у нас будет чем заняться.

До обеда следующего дня Кинт и Акли просидели в кустах, наблюдая за фортом и северным трактом. Локт занимался с освобожденными армейцами – готовил несколько человек в боевую группу. Собственно, лишь пятерых из освобожденных Кинт отобрал для боевой задачи, другие, хоть и горели желанием, но были слабы.

– Ваша задача потом, когда противник будет уничтожен, быстро собрать все трофеи и вернуться в лагерь, – объяснял Кинт тем, кто не вошел в боевую группу.

– Что делать, когда вернемся? – спросил мужчина лет сорока, опирающийся на толстую ветку, приспособленную под костыль.

– Ждать. Вы капитан? – спросил Кинт, обратив внимание на нашивки на рукаве бушлата.

– Да, капитан пограничного корпуса Дарг Ганье.

– Тогда на вас возвращение трофейной группы после боя. Хорошо знаете эти места?

– За пару лет изучил.

– Вот и отлично, теперь готовимся выступать.

Место для засады выбрали удачное. На тысячу шагов два крутых поворота по серпантину, из форта это место не просматривается, и риска, что конвой северян поддержат огнем, нет. Оставалось дожидаться подходящей цели. Укрывшись за деревьями на склоне, Кинт с тремя бойцами проводили взглядом большой пеший отряд, не менее двух сотен штыков. Северяне перебрасывали силы в предгорья, спеша закрепить там и выстроить единую линию обороны.

Ближе к вечеру движение по тракту значительно сократилось, и Кинт даже стал переживать, что сегодня не получится эффективно реализовать планы по захвату трофеев. Но прибежал наблюдатель с северной стороны и сообщил, что по тракту движется несколько повозок с артиллерией, бойцов не более двадцати, а за ними больше движения не наблюдается.

Кинт похлопал наблюдателя по плечу:

– Беги по склону к передовой группе, предупреди Локта, атакуем этих артиллеристов.

– Так есть! – ответил пограничник и, ловко перепрыгивая камни и корни деревьев, побежал вниз.

Четверых северян в первой повозке и двоих, что сидели на лафете, передовая группа свалила за два залпа. Их выстрелы стали сигналом к атаке. Стреляли часто, на радость Кинту и на горе северянам – метко. Одна из повозок слетела с обрыва – испугавшись, кони дернули в сторону и повозка вместе с лафетом и орудием полетели вниз.

– Все на тракт! – закричал Кинт.

Сначала боевая группа ссыпалась на дорогу, добывая раненых, а затем и трофейщики взялись за дело. Распрягались повозки, на лошадей сразу грузились вьюки с захваченными трофеями, собирали оружие, обувь, одежду, провиант, снаряжение и фураж... Боя как такового не было, был расстрел артиллеристов северян, которым, похоже, никогда не доводилось быть на передовой. Предполагалось, что они с тыловых позиций будут обстреливать противника взрывающимися чугунными чушками за пару тысяч шагов. Но сегодня не их день, сегодня повезло защитникам терратоса Аканов.

Кинт построил бойцов во временном лагере, перед тем как отдать команду готовить ужин.

– До темноты всем, кто босой, обуться, кто плохо одет, одеться в трофейное. Капитан Дарг, проследите.

– Так есть!

– Акли, проверь, чтобы все были вооружены и имели двойной запас патронов. Локт, накормить лошадей, переложить вьюки и готовиться к походу, как стемнеет, идем к старой ферме. Пора навестить северян в форту.

Кинт понимал, что действовать надо быстро. Северяне, не дождавшись своей артиллерии, отправятся на поиски, а потом, когда обнаружат результаты засады, наверняка начнут прочесывать прилегающий к дороге редкий лес на склонах и искать тех, кто мог ее устроить. Времени не так много, максимум до утра, поэтому, как только стемнело, весь отряд Кинта отправился к старой ферме. Тринадцать бойцов, трое верхом и десять несостоявшихся рабов, ведущих восемь лошадей с грузом в поводу. Кинт сожалел о сброшенных с обрыва четырех орудиях, они бы оченьгодились, но горными тропами их никак не провезти. Было одно орудие странной конструкции и малого калибра, но разбираться с ним, снимать с лафета и искать боезапас к нему уже не было времени.

Развалины старой фермы и остов разрушенной временем и северными ветрами мельницы при лунном свете узнавались хорошо. Добрались без приключений и спрятали лошадей за развалинами, до форта совсем близко, не более полутора тысяч шагов. Некоторое время ушло на то, чтобы разобрать доски завалившегося сарая, за которым маскировался вход в тоннель.

– Акли, остаешься здесь с двумя бойцами, лошадей накормите. Локт, изготвь несколько факелов, – негромко скомандовал Кинт, набивая патроны в магазин карабина, – всем проверить оружие! Факела и лампы зажигать только внутри!

Проход под землей, с каменными сводами, ведущий к форту был неширокий, только-только двоим разойтись. Трещали и коптели факела, тенидвигающихся по тоннелю бойцов скакали по сырым стенам пугающими фигурами. По сырой каменной кладке ползали многоногие твари, которые явно были недовольны тем, что их побеспокоили, по меньшей мере года три сюда никто не спускался. Наконец, отряд оказался в просторной комнате с железной дверью

в арочном проходе, ведущей в один из казематов форта. Кинт поднялся по трем ступенькам, прислушался, а затем попробовал приподнять массивный рычаг засова...

– Локт, помоги, – прошептал Кинт, – туго идет. Порядком попытвев, удалось сдвинуть засов и чуть приоткрыть дверь.

– Факела тушите... нет, лампы не надо, убавьте свет только.

Помещение за железной дверью действительно оказалось завалено каким-то хламом – старая мебель, доски, поломанные ящики и рассохшиеся бочки, детали от повозок и куча какого-то тряпья. Кинт пихнул ногой тряпье, потом отколол ножом щепку от доски и, запалив ее от лампы, поднял вверх...

– Понятно, тянет наверх, – сказал Кинт и указал на тряпье: – Перетащите это все за дверь и несколько старых бочек туда же.

– Зачем? – недоуменно поинтересовался один из бойцов.

– Я тебе сейчас расскажу зачем, – вздохнул Кинт, – но впредь, чтобы ты и думать забыл обсуждать приказы и задавать вопросы. Понятно?

– Так есть! – вытянулся боец и покосился на Ганье, а тот очень выразительно показал ему кулак.

– Ганье, займите пока своих разговорчивых бойцов, а мы с Локтом поднимемся в галерею и разведаем казематы.

– Будет сделано, – кивнул Ганье и вклепил затрещину своему подчиненному.

Двоих расслабленных караульных, беседующих о славных победах их терратоса, Кинт и Локт оглушили у порохового склада и затащили внутрь, где бросили на пол и связали. Затем одного из них привели в чувство. Приставив к его глазу клинок, Кинт тихо и почти вежливо спросил:

– Сколько ваших в форте?

– Я... я... я не зна...

Сильным ударом в живот Кинт заставил северянина соображать быстрее.

– Тут... тут пока полевое управление тыла, два караульных звена, три звена гренадеров, артель строителей и обслуга при столовой и конюшне.

– Что значит пока?

– Завтра прибывает командер Шелле с кавалерийским полком, и тут будет штаб кавалерии южного фронта.

– Когда вас должны сменить?

– Мы до утра заступили... людей мало.

– Где остальные караульные?

– Здесь, в башне, – пленный показал перепуганными глазами на потолок, – еще двое на стене дежурят, на воротах, и двое пленных охраняют. Остальные все там, наверху.

– А гренадеры?

– В казарме.

– Где пленников держат?

– Тут недалеко, я покажу... – дернулся северянин.

– Не надо показывать, скажи где.

– В подвале восточной башни.

– Скажи мне, северянин, из-за чего эта война? – вздохнул Кинт.

– Ваш терратос Аканов стал слаб и погряз в пороке, пришло наше время! – Пленный даже как-то переменялся в лице, говоря эти слова, прошел страх, и появилась гримаса ненависти и злобы.

– Ну, твое-то время точно уже вышло. – Кинт рассек горло северянина.

Второго умертвил Локт, быстро свернув ему шею.

– Что делаем дальше? – спросил Локт, снимая с убитого пояс с подсумками к винтовке.

– Вернись в подвал, давай всех сюда.

– Иду...

Кинт оставил капитана Ганье командовать выносом оружия и боеприпасов из арсенала. Троице бойцам, что покрепче, приказал перетаскивать все по подземному ходу к развалинам старой фермы, где увязывать трофеи во вьюки, и грузить на лошадей.

– Ну что, Локт, – Кинт отстегнул от винтовки одного из караульных трехгранный штык и сунул его себе за пояс, – поднимемся в башню, нарушим сон северян?

– С удовольствием! – Локт кровожадно улыбнулся, достал длинный нож из-за голенища сапога и тоже отстегнул штык от винтовки другого караульного.

Выход из казематов был напротив конюшен. На территории кое-где горели фонари, до казармы шагов сто, и в окошках-бойницах света не видно – гренадеры спят. Прижавшись к стене, пошли вдоль нее, до башни несколько шагов. Кинт, прежде чем потянуть тяжелую, окovanную железом деревянную дверь, зачерпнул ладонями воды из бочки, что стояла рядом, подливневой трубой, и изрядно намочил петли, дабы не было предательского скрипа на весь форт. Получилось, петли если и скрипнули немного, то совсем тихо. Поднявшись по лестнице, до выхода на стену Кинт замер, сначала он уловил запах табака, а потом разглядел и двух караульных на стене, они сидели на каких-то ящиках. Один дремал, привалившись к стене и накрывшись бушлатом, а второй курил трубку, периодически прикладываясь к громко булькающей бутылки и мечтательно глядя в ночное звездное небо.

– Дай штык, – прошептал Кинт, стягивая сапоги. Кинт выскочил из темноты арки и, пригнувшись, быстро добежал до караульных, первый штык пробил грудь нарушителя караульной службы и пьяницы, а второй сразу же достался спящему... Бутылка полетела вниз... звяк! Кинт присел и потянул из кобуры одного из караульных револьвер, ожидая худшего, но звон разбившегося стекла среди ночи никого не потревожил, разве что какая-то ночная птица, сидевшая на крыше башни, гугукнула и вспорхнула в ночное небо, шумно рассекая воздух большими крыльями.

– Держи, испачкан немного... – вернул Кинт штык Локту, быстро намотал портянки и обулся. – Теперь наверх.

Кинт и Локт колебались недолго, прежде чем начать убивать спящих северян. Вот так, убивать врага во сне еще не приходилось. Наконец, когда дело было сделано, они, словно мясники, стояли напротив друг друга с ножами и штыками в руках, а по полу начинали растекаться кровавые лужи.

– Славная вышла резня. – Локт походил на кочевника, который только что закончил с разделкой мяса для собак.

– Сколько их точно? – прошептал Кинт, осматривая место бойни.

– Вроде восемь... да, восемь.

– Значит, не обманул пленный, и в восточной башне еще двое. Ну и вид у тебя, – хмыкнул Кинт.

– А ты что, думаешь, на студента похож? – тихо гоготнул Локт. – Может, в казарму?

– Нам людей вывести нужно, не будем дразнить удачу... идем.

До восточной башни прошли по стене, пригибаясь и прячась в тени широких прямоугольных зубцов. За бойницами головы башни был виден тусклый свет... прокрались к входу и медленно стали подниматься наверх. Ворваться на этаж не получилось, дверь была закрыта изнутри, а открывалась наружу, то есть выбить и вломиться также не получится. Зато были проушины для навесного замка. Кинт тихо и осторожно, не дыша, вставил в них штык и показал рукой Локту спускаться.

Глава пятая

Тяжелый люк лаза в подвал башни был закрыт на мощный засов, отодвинув который, Кинт спустил туда деревянную лестницу, что лежала у стены, присел у зияющей темнотой квадратной дыры и негромко сказал:

– Вылезайте, надо уходить... Ну, что молчите, есть кто?

– И ночью покоя нет, – пробасил кто-то снизу, – что, не терпится заработать еще монет за десяток рабов, что ты даже ночью приперся.

– Ты, похоже, от сырости спятил там, и не громыхай так голосищем, северяне услышат, – прошипел Кинт в темноту лаза.

– А ты кто? – исправившись и понизив голос, спросил тот же человек.

– Мастер-жандарм корпуса охраны дорог Кинт Акан.

Внизу громыхнула миска или что-то другое, и знакомый Кинту, но простудно сипящий голос спросил:

– Как звали твоего последнего капитана, дьявол его возьми!

– Вылезайте уже, капитан Брэтэ, – Кинт мысленно поблагодарил небеса за еще одного старого вояку и далеко не чужого ему человека, – время идет, а нам надо многое успеть, и не шумите.

Лестница затряслась, на верхнюю перекладину легла сначала одна, потом вторая рука, и в тусклом лунном свете из приоткрытой двери входа в башню показалось лицо капитана Брэтэ. Многодневная щетина, впавшие, но полные злости и решимости глаза.

– И почему я не удивлен, Кинт? Дьявол нас с тобой возьми! – вылезая, шептал Брэтэ.

– Я тоже рад вас видеть, капитан, поторопитесь... Сколько вас там?

– Дюжина доходяг... голодных и злых доходяг. Тем же путем, что и пришли, пригнувшись, цепью, Кинт и Локт с беглецами вернулись в башню с вырезанным караулом.

– Локт, поднимись, и соберите ранцы, оружие, снаряжение, чтобы у всех обувь была, нам по горам идти.

– Так есть, – кивнул Локт и, повернувшись к тесно набившимся в башню беглецам, тихо сказал: – За мной, наверх.

Все поднялись, кто-то, вероятно, поскользнулся на луже крови и грохнулся на пол, Кинт выглянул в бойницу и осмотрел форт... на конюшне несколько раз фыркнули лошади, громыхнули цепями у ворот собаки, но лаять не стали, чего лаять на истинных хозяев форта...

– Мясники! – Довольно улыбаясь, первым спустился Брэтэ, с ранцем, закинутым на плечо на одну лямку, и на ходу пристраивая кобуру с револьвером на поясе.

– У вас возражения, господин капитан?

– Никаких! – Брэтэ подошел к Кинту, развернул его за плечи, лицом к лунному свету, разглядывал несколько мгновений и сказал: – Все-таки я в тебе не ошибался.

– Но как вы здесь, Брэтэ? Разве вы не покинули форт после упразднения корпуса?

– Покинул, – вздохнул он, тоже подходя к бойнице и выглянув в нее, – но понял, что сопьюсь и сдохну к дьяволу... Вернулся в форт через полгода и в должности мастера-оружейника продолжил службу, арсеналом заведовал да сопливых бойцов пограничного корпуса по ущельям водил, учил тому, что сам умею. А вы с Локтом со стороны старой фермы сюда проникли?

– Да, – кивнул Кинт и, пересчитав всех спустившихся сверху, сказал: – Дальше идем тихо, даже если что-то случится, в бой не ввязываемся, все уходим к арсеналу, а затем в казематы.

У арсенала стояли Ганье и двое его бойцов, они уже забаррикадировали проход по галерее бочками и ящиками, оставив узкое место, у которого Кинт остановился, пропуская всех

вперед. И тут со стороны входа в галерею послышался приглушенный звон тревожного колокола.

– Наверное, те, что остались в башне, выбили дверь и подняли тревогу, – предположил Локт.

– Похоже... Локт, уводи всех, я с Ганье останусь. – Кинт прошел за баррикаду и пихнул ящики, окончательно завалившие проход.

– Иди, Кинт, десять минут продержимся, подождем арсенал и уйдем, – ответил Ганье и сказал своему бойцу: – Сними со стен ближайшие светильники, полей маслом стеллажи в арсенале.

– Ладно, – согласился Кинт, – особо тут не усердствуйте, в нижнем каземате тряпье и хлам тоже подожгите, дымом всю галерею заволочет.

Уже пробираясь по подземному ходу замыкающим, Кинт услышал звуки разгорающейся перестрелки и, поправив на плече связку из нескольких карабинов, некогда принадлежавших пограничному корпусу, ускорил шаг.

– Проверить выюки и груз! Капитан Брэтэ, присмотрите за своими несостоявшимися каторжанами! Всем проверить обувь, перемотать портянки, у кого их нет, рвать нательное белье! Идти будем без остановки несколько часов, нас будут преследовать, времени на сопли и мозоли не будет! Всем понятно? – негромко, но чтобы все услышали, сказал Кинт, подойдя к своей лошади и пристраивая связку карабинов. – Оправиться и попить сейчас, на переходе будет не до того. Локт, Акли, снимете охранение – и выдвигайтесь дозором.

Брэтэ с одобрением посмотрел на Кинта и, просунув руку за свободную лямку трофейного ранца, тряхнул им и пристроил поудобнее на спине.

Перестрелки со стороны форта уже не было слышно, и тут яркая вспышка, в которой разлетались камни стены форта, озарила небо, а через мгновение раздался раскатистый взрыв.

– Эх, сколько лет стоял... – с сожалением сказал Брэтэ.

– Да уж, – кивнул Кинт, – выстраивайтесь на тропе, начинайте движение, господин капитан, я дождусь Ганье, и мы нагоним вас.

Кинт уже начал волноваться, когда из подземелья, тяжело дыша, с болтающимся спереди на шее карабином с открытым затвором, боец вынес на закорках Ганье.

– Ну что же вы... – подбежал Кинт к бойцу и помог опустить Ганье на землю. – Где третий?

В ответ боец отрицательно замотал головой.

– Что с капитаном?

– Две пули, обе в живот, – с трудом проговорил Ганье. – Все, Кинт, моя война закончилась... и мне понравилось, как и где я ее закончил... а ты продолжай, не давай северянам спуску, у тебя получится... а мне, познав жизнь, уже не страшно ее потерять...

Веки капитана дернулись, он медленно и облегченно выдохнул, а голова свалилась на локоть поддерживающего капитана Кинта. Следующий вздох Ганье уже не понадобился...

– Помоги закинуть капитана на седло, – сказал Кинт, – он достоин уйти на небеса как воин и не достаться стервятникам.

Боец согласно кивнул, помог Кинту, и они отправились вслед за отрядом.

Двадцать три человека и одиннадцать обвешанных выюками лошадей медленно, то выбираясь на каменные проплешины, то заходя в низкорослый горный лес, шли в предрассветном тумане по извивающейся узкой тропе, поднимаясь вверх, к перевалу. Но на самом деле это был не туман, а опустившиеся на горы облака. В седловине устроили привал на несколько часов. Там же похоронили капитана Ганье, его уже зачоченевшее тело обложили камнями, и перед тем как продолжить путь, каждый еще раз прошел мимо могилы и положил маленький камень. Затем снова на тропу, до Черного ущелья было еще два дня пути, узкими тропами, перевалами... подальше от северного тракта, возможного преследования и поисков.

К вечеру второго дня отряд спустился в ущелье. До лагеря оставалось около двух часов пути, когда, спотыкаясь о камни, к тропе выбежал Акли, который шел в дозоре с Локтом.

– Кинт, кочевники!

– Много?

– Много! Человек тридцать, встали лагерем, тысячи две шагов по руслу на юг.

– Капитан Брэтэ!

– Что, Кинт, – старый вояка, сообразив по поведению Акли о неприятностях, подошел и снял с плеча карабин, – расходимся фланговой цепью?

– Да, капитан, возьмите десяток бойцов, обходите русло справа, впереди лагерь кочевников, подойдите на расстояние выстрела, и внимательно, они наверняка выставили охранение. Вступаете в бой после моего отряда.

Брэтэ кивнул, молча развернулся и по очереди, указав рукой на нескольких бойцов, увел их в сторону подножья горы, возвышающейся справа от тропы. Кинт, оставив троих жандармов охранять лошадей, остальным скоординировал приготовиться к бою и следовать за ним.

– Веди, Акли.

Кочевники расположились на ночлег, они пришли в ущелье, скорее всего, с запада, по одной из троп, ведущих с южных предгорий, вероятно, война заставила их покинуть места, где они обычно промышляли налетами на маленькие деревушки и отдельно расположившиеся на южных склонах фермы овцеводов. Горело несколько костров, у которых расположились вечные скитальцы терратоса, занимаясь приготовлением ужина. Три десятка низкорослых, но выносливых лошадей северных пород стояли у берега речки, со связанными ногами, а рядом суеилось несколько кочевников, обихаживая их – осматривали копыта, обтирали щетками...

– Смотри-ка, заботливые какие. – Кинт присел за густым кустом, растущим меж камней, разглядывая лагерь кочевников в подзорную трубу. – Брэтэ еще не успел обойти, подождем немного.

– Хорошо, что от тракта далеко, – сказал Локт, присевший рядом на корточки, – боя не избежать, да и нет тут другого пути, только по руслу.

– Передай бойцам по цепочке, чтобы лошадей поберегли...

– Так есть, – тихо ответил Локт и плавно переместился к рядом сидящему бойцу.

Тут справа, со стороны горы, наверняка потревоженные звоном Брэтэ, поднялись в небо несколько стервятников и стали кружить, а их вскрики, многократно отражаясь от гор, эхом понеслись по ущелью. Кочевники сразу же, бросив все приготовления к ужину, схватили оружие и укрылись за камнями.

– Стареешь, Брэтэ, – с досадой процедил сквозь зубы Кинт и, убрав подзорную трубу, приложился к карабину: – Огонь!

Смерть настигала кочевников совсем не с той стороны, с которой они приготовились встречать возможных гостей. Бой был недолгим, кочевники, сообразив, что находятся в невыгодном для обороны положении, стали отходить по руслу на юг. На камнях осталось немного тел, расстояние увеличивалось, и Кинт приказал прекратить огонь. Теперь стреляло лишь звено Брэтэ, напрасно расходуя патроны и сразив только двоих убегающих противников, наконец, они все скрылись за деревьями.

– Дьявол! – сплюнул себе под ноги Кинт. – Так они и до нашего лагеря добегут. Локт, Акли, вернитесь к лошадям и спускайтесь к лагерю кочевников, я пришлю человека.

– А ты? – спросил Локт, набивая в магазин карабина патроны.

– А я с остальными в погоню, надеюсь, Григо хоть немного продержится...

Но вдруг со стороны леса, справа от русла, куда ушли кочевники, стали доноситься звуки разгорающейся перестрелки, стреляли часто, а затем кочевники снова стали появляться на каменистом берегу.

– Огонь! – снова скоординировал Кинт.

Опять разносясь эхом по ущелью, часто захлопали выстрелы. Кинт посмотрел в подзорную трубу на горы справа и очень удивился, не обнаружив там никого из звена Брэтэ...

– Ты что, правда так подумал? – Брэтэ сидел на большом камне у шумящей на перекатах Черной речки, и с недовольной миной разглядывал сапог, который «раззявил пасть», скалясь кончиками часто набитых гвоздиков.

– А что мне еще оставалось думать? – Кинт сидел рядом и набивал трубку. – Я еще это и вслух сказал.

– Я тех стервятников специально спугнул, оставил двоих бойцов, чтобы пошумели, а с остальными сразу начал спускаться, перерезая путь отступления.

– Хитро! – Улыбаясь, Кинт раскурил трубку и посмотрел в сторону лагеря кочевников, где Локт командовал сбором трофеев.

– Не все мозги-то пропил. – Брэтэ похлопал Кинта по плечу, встал и швырнул сапог в сторону. – Дьявол! Пойду, сапоги себе поищу, мои совсем на камнях разбились.

Боевой опыт Брэтэ, именно в части горных засад и вообще по действиям в горах, был просто бесценен, и, думая об этом, Кинт просто нарадоваться не мог, а заодно и мысленно пристыдил себя за то, что усомнился в капитане. В лице Брэтэ отряд получил пусть строптивого, немолодого, но опытного и грамотного командира. За все боестолкновение отряд не потерял ни одного бойца, даже раненых не было.

Лошадей забрали всех, пригодятся и как выючные, и конечно же на мясо. Достались приличные запасы фуража, а также вроде незначимое, но так нужное отряду бивачное снаряжение – котелки, посуда, бочонки и бурдюки под воду. Оружия было много, хоть и старого, а вот боеприпасов почти не досталось, вероятно, это не первый бой кочевников, и, скорее всего, северяне и их неплохо потрепали в предгорьях. А еще обувь, в горах она быстро превращается в лохмотья. Но не в случае с кочевниками, их обувь сделана из кожи диких буйволов, многослойная прессованная подошва... и как они это делают? Тела кочевников оставили стервятникам да диким зверям, и после того, как весь отряд был готов двинуться в путь, вновь выслав Локта и Акли в качестве дозора, пошли дальше.

Глава шестая

Сарт вышел из-за большого валуна у реки и встретил дозорных шагов за пятьсот от лагеря, а потом, не скрывая волнения, стоял и перетаптывался с ноги на ногу, выглядывая в тянущейся по тропе колонне Кинта.

– Ну как у вас тут? – Кинт подошел к Сарту, ведя в поводу навьюченную лошадь.

– У нас хорошо, и ваш поход, гляжу, удался.

– Удался... Ты в охране?

– Так есть! – вытянулся Сарт и, приставив к ноге карабин, кивнул. – Заступил на сутки!

– Понятно, людей прибавилось, так что с караулами будет проще... А пока дежурь, где ты там прятался?

– А вон там, за валуном.

– Правильно, – одобительно кивнул Кинт и пошел дальше.

Он думал, что удастся отдохнуть после перехода, однако не случилось такого счастья. Под напором Брэтэ Кинт сформировал штаб, куда вошли он сам, Брэтэ, Григо и еще несколько вояк. Затем закрутилось все до глубокой ночи. Были организованы фуражирская и трофейная службы, и не важно, что в них по паре человек, главное, есть отвечающие за это люди. Локту было поручено собрать звено разведки, которым ему и предстояло командовать. Брэтэ, призвав себе в помощники и заместители Акли, занимался перевооружением и формированием остальных звеньев. Наконец, когда все командование отряда закончило с решением важных краткосрочных задач, Кинту удалось поковыряться в котелке с уже остывшей кашей и хоть немного поспать, свернувшись на лежанке из жердей.

Разбудил Кинта голос Брэтэ. Капитан, с присущими ему интонациями и бранными словами, прохаживался рядом со строем бойцов и выдавал одно за другим распоряжения относительно распорядка дня...

– Вот, – прибежал Сарт с котелком в руке, – позавтракай.

– Спасибо, – ответил Кинт, взял котелок и поставил его на землю, затем расстегнул бушлат и потянул за цепочку хронометр из внутреннего кармана. – Ого! Одиннадцать. Чего не разбудил?

– Эм...

– Вот чтобы в первый и в последний раз! Не на прогулке. И кстати, а ты почему не в строю?

– Я хотел, но Григо...

– Что Григо?

– Я сказал, что он будет при тебе, адъютантом. – Сзади подошел Григо и, кивнув, поздоровался.

– Хм... ну раз уж ты в адъютантах, сбегай найди Локта.

Сарт убежал к одному из навесов в лесу, а Брэтэ, распустив строй, тоже подошел к Кинту.

– Сегодня все занимаются фортификацией, – сказал капитан и присел на лежанку, – надеюсь, не против?

– Нет, Брэтэ, все правильно, только для разведки будет задание, – сказал Кинт, громыхая ложкой по котелку, – и раз у нас такое заседание штаба получается, то надо разведать тропы на юг, через перевал, а также организовать постоянное наблюдение за трактом.

– Думаешь выходить в предгорья?

– Да, долго нам тут находиться бессмысленно, а зимой и подавно, через пару месяцев уже первый снег ляжет.

– Верно, – кивнул Брэтэ и, прищурившись, посмотрел, как играет на перекатах Черная речка, отчего из уголков его глаз разбежалось множество морщин, – тракт хорошо бы пере-

крыть, прежде чем уходить на юг, хоть прервем ненадолго снабжение, а дирижаблями много не навозишь.

– Можно устроить завал, – сказал Григо, если найти чем взорвать... а хотя бы на склоне, где Мертвый лес, насыплет на дорогу так, что северяне неделю разгребать будут.

– Очень близко к Теку, патрули, разъезды могут быть, – ответил Кинт.

– И что? Нам времени не особо много нужно, только взрывчатку заложить и рвануть, хорошо бы, конечно, заодно какой-нибудь конвой северян присыпать... а потом уйдем в ущелье и оттуда тропами на юг, – хлопнул ладонями по коленям Брэтэ.

– Хорошо, – кивнул Кинт, – но сначала разведка... А вот и Локт идет.

Долго объяснять задачу Локту не пришлось, сообразительный он, ловкий и умный. Уже к обеду, собравшись, звено Локта выехало на разведку на юг с приказом искать надежные тропы и в бои не вступать. Затем Григо попросил выделить ему звено для рейда...

– Зачем? – спросил Кинт.

– Крови жажду, Кинт, за Тек, за свой дом... Ты не волнуйся, я аккуратно, наскочим, ужалим максимально сильно, и в горы.

– Локт забрал себе всех, кто более или менее в горах ориентируется.

– Я научу бойцов чему надо, пока дойдем.

Не позволить Григо сделать то, что он попросил, конечно, было в силах Кинта, но крови жаждал не только Григо...

– Хорошо, только жалить будешь севернее по тракту, на выходе в долину, – сказал Кинт, – и не сразу... люди хоть и рвутся в бой за унижение пленом, но многие еще слабы.

– Кинт дело говорит, верно, слабы многие, – согласился Брэтэ, – завтра возьмешь звено из пограничников, они хоть как-то эти места знают, от работ их освободим, пусть отъедаются и отдыхают дня три, а потом можешь отправляться в рейд.

– Хорошо, три дня потерплю, – расплылся в довольной улыбке Григо.

– Откуда-то я тебя знаю... но ты ведь не из вояк, – обратил внимание на улыбку Григо капитан.

– Лет десять назад мы встречались в ледяной седловине... во время пурги.

– Точно! А я все думаю, вроде знакомое что-то, а вспомнить не могу.

– Странно, – хмыкнул Кинт, – насколько я знаю, встретиться вы десять лет назад, то все закончилось бы плачевно для одного из вас.

– А так и случилось бы, – кивнул Григо и посмотрел сквозь крону дерева на медленно плывущие по небу облака, – только вот обстоятельства сложились такие, что места неприязни и выяснению отношений не было. Это была моя последняя перед зимой проводка каравана с самоцветными камнями, снега намело уже прилично, но пройти еще возможно... только вот началась пурга, и, потеряв половину людей и груза, я кое-как успел довести оставшихся до седловины с вечно ледяным озером...

– А я как раз с дальнего патруля возвращался, – добавил Брэтэ, – и тоже решил переждать пургу в той седловине с огромной глыбой льда посередине и с небольшим хвойным лесочком, спустившись в который, мы обнаружили лагерь контрабандистов...

– Нас всего четверо было да пара лошадей... смотрим, звено дорожной жандармерии к нам спускается, на мушку взяли, но стрелять не стали...

– Это еще кто кого на мушку взял! – По интонации Брэтэ было слышно, что Григо говорит правду... но ведь обидно!

– Значит, на время снежной стихии было перемирие, – сделал вывод Кинт.

– Точно, – ответил Григо, – и даже потом, откапывали друг друга наутро... топили снег, отогревались горячим чаем, делились едой.

– Да... – согласно кивнул и о чем-то задумался Брэтэ.

Так и пошло... каждое утро Брэтэ, как назначенный Кинтом начальник штаба, ставил задачи отряду – делать секреты для караула, укреплять огневые точки на подходах к лагерю, ну и, конечно же, занимались хозяйством и бытом, что немаловажно. Всех удалось обути и одеть, собрать минимум проходного снаряжения каждому бойцу и, естественно, боеприпасов. С оружием проблем не было, карабинов хватало даже с излишком. Лошадей тоже разобрали и еще оставались те, которых можно под выюки на переходе задействовать.

Проводив Григо в рейд, Кинт и Брэтэ по памяти, на шкуре угольками пытались восстановить карту предместий Тека и предгорий, сидя у реки под бдительной охраной Сарта, который так и остался адъютантом Кинта. Более или менее сносная карта получилась, были основные ориентиры, как то: хребты, дороги и реки.

– Ну вот, осталось Локта дожидаться, – Брэтэ пыхтел трубкой и двигал густыми бровями, глядя на получившуюся карту, – а потом можно сниматься, устраивать завал на тракте и уходить на юг.

– Если ничего не случилось, то сегодня-завтра вернется, – сказал Кинт и добавил несколько штрихов углем, изобразив мост через реку: – Этот мост взорван.

– Значит, у нашего терратоса нет никакой возможности доставить войска в эту долину. – Брэтэ ткнул мундштуком в шкуру, где была схематично изображена долина меж двумя холмами, а также несколько ферм.

– Получается так... Знаете, Брэтэ, я ведь знал про готовящиеся диверсии, но что-то предпринять уже не было времени, да и не было у Треста таких связей с комиссией парламента по обороне.

– Северяне, конечно, умыли нас, – вздохнул Брэтэ, затаился и выпустил дым вверх. – Ты-то сам что думаешь?

– Вам, капитан, не понравится то, что я думаю.

– Говори, – Брэтэ сделал вид, что ищет кого-то на берегу Черной речки, – тайной жандармерии не видно.

– Шутите... сколько вас знаю, нечастое явление. Так вот, думаю я, что за пару лет до вторжения все началось... а может, и раньше. Действовали шпионы, да и с некоторыми нашими представителями торговых гильдий и шпионов не надо. А теперь северяне получили территорию, которую сложно будет отбить, наступая с равнины. Получили рабов, которые будут работать в шахтах рудников, которых с этой стороны перевала в предгорьях хватает. Еще путь на Майнг северянам теперь открыт, и если они возьмут этот город, то наш терратос в плане промышленного производства и науки очень сильно осиротеет.

– Верные выводы, – кивнул Брэтэ.

– Есть еще одно, но не уверен... На юго-восток от Тека, дней на десять пути, некоторое время назад было сделано важное открытие, из-за которого потом погибло много людей.

– Из-за открытия?

– Точнее, из-за того, чтобы те, кто про это знал, ничего никому не смогли никогда рассказать.

– А тебе про это откуда известно?

– Я единственный, кто выжил там.

– Вот, значит, как... Ладно, это все вопросы для умных голов из столицы, а наша задача бить врага.

– Точно, – улыбнулся Кинт, –ждемся Локта, затем Григо и выступаем.

Локт привел свое звено разведчиков на следующее утро, измотанных, уставших, но все живые и довольные. Все целы, только вот трех из семи лошадей потеряли – сорвались в пропасть. Как и было приказано, в бои не вступали, оттого и чуть задержались – обходили группу неизвестных вооруженных людей. Было непонятно, кто это, а рисковать и выяснять приказ не

поступал. Разведчики нашли три тропы на юг, две из которых, соединяясь уже за перевалом, переходили в старую дорогу по предгорьям, вдоль устья высохшей реки.

А вот Григо вернулся с потерями... один из бойцов, вопреки науке Григо, пытался спасти коня, точнее, навьюченный на него скарб, и сорвался со скалы. Случилось это еще по пути к тракту, отчего настроения у бойцов вовсе не прибавилось, но Григо одному ему ведомым способом вернул боевой дух бойцам, и они совершили два дерзких нападения – сначала обстреляли большой отряд пехоты северян и, по словам Григо, убили не меньше трех десятков врагов, а потом опять досталось артиллеристам, пять орудий было сброшено в пропасть, а одно небольшое, странной конструкции, прибыло в лагерь в разобранном виде и с двумя ящиками боеприпасов к нему.

– Странная пушка, – сказал Кинт, стоя у сгруженных у навеса штаба частей трофейного орудия.

– Точно, – ответил Григо, – артиллериста северян для того и прихватили, чтобы научил.

– Так пусть ведут его, чего время терять, – сказал Кинт и уселся на ящик с боеприпасами от трофейного орудия.

Молодой крепкий парень в потрепанном красном мундире и с изрядно помятым лицом стоял перед Кинтом спустя пять минут.

– Жить хочешь?

– Это смотря как... рабом – нет, не хочу!

– В нашем терратосе не принято держать рабов, – безучастно ответил Кинт, внимательно разглядывая шесть стволов, чуть толще, чем винтовочные, но калибром, похоже, таким же.

– Парень, выбор вообще-то у тебя небольшой, – это Брэтэ, – я хоть и стар, но последняя моя должность оружейник, так что не хочешь – не надо... может, и не сразу, но разберусь.

Пленный с минуту поразмышлял, потом махнул рукой и сказал:

– В какую сторону стрелять будем?

– А вот через реку и будем, видишь дерево, весенними водами подмытое?

– Да. Помогите на лафет поставить и развернуть.

– Сарт, помоги, – сказал Кинт.

– Встаньте, пожалуйста, – попросил пленный, когда орудие на узком лафете и с колесами, как у конной повозки, было собрано, – надо патроны в магазин заправить.

– Давай заправляй. – Кинт встал с составленных один на другой ящиков.

Пленный открыл один ящик, достал из крепления длинный латунный магазин, очень похожий на те, что у Кинта в пистолетах, только под винтовочный патрон и в длину полтора локтя. Из промасленных бумажных упаковок, разорвав их, парень начал набивать в магазин патроны, комментируя:

– Это механическое малокалиберное орудие Тарта, десять стволов, до трехсот выстрелов в минуту, правда, это от силы механика-стрелка зависит, в магазин помещается сорок патронов...

Пленный отложил набитый магазин и стал было набивать другой, но Кинт его остановил:

– Достаточно, показывай.

– Вы же должны увидеть, как менять магазин...

– Хорошо, выщелкни из того магазина, что уже набил, десять патронов и снаряды ими второй... У нас тут, как видишь, склада нет.

Кивнув, пленный повиновался и сделал, как ему сказали, подошел к орудию и спросил:

– Кто из ваших будет управляться с ним?

– Кинт, разреши мне? – Сарт умоляюще смотрел на старшего товарища.

– Давай, – согласился Кинт.

Пленный подошел к орудию и, дождавшись, когда Сарт встанет рядом, начал манипуляции, сопровождая их объяснениями:

– Сначала надо взвести пружину ударника, видишь? – пленный оттянул ручку на торце ствольной коробки. – Освобождается замок магазина, ставим магазин, возвращаем затвор назад... все, можно целиться... куда?

– Я же говорю, вон в то дерево, на том берегу, толстое! – Брэтэ так же с интересом наблюдал за манипуляциями над орудием.

Пленный покрутил немного ручки горизонтальной и вертикальной наводки, припав к прицелу, потом выпрямился и спросил:

– Ну что, стрелять?

– Дьявол тебя возьми! Да стреляй уже! – Брэтэ отошел в сторону и чуть пригнулся, желая увидеть, как будет работать орудие.

– Тогда уши закройте, – сказал пленный и с силой крутанул ручку, приводящую в действие адский механизм.

Стволы завертелись, и словно сотни винтовок захлопали выстрелы, но вдруг выстрелы прекратились...

– Сломалась? – настороженно спросил Брэтэ.

– Нет, патроны закончились, – ответил пленный и обратился к Сарту: – Теперь снова ручку на себя, пустой магазин долой и ставишь новый... теперь сам крути.

Сарт с азартом, но с большим трудом провернул ручку на один оборот, выпустив еще десять патронов, а ствол дерева значительной толщины в результате разлетелся в щепки и переломился надвое.

– Дьявольский механизм, – только и произнес Брэтэ.

– Их только с началом войны привезли к нам в полк, – сказал пленный, – с завода инженер приезжал, спешно учил... Орудие, бывает, клинит, тогда приходится повозиться...

– Ты уже возился?

– Да, пару раз.

– Ясно. – Кинт поправил пояс. – Брэтэ, приставьте к орудию и пленному охрану, два человека, Сарт, ты теперь тоже от орудия ни на шаг, понял?

– Так есть! – аж прикрикнул от радости Сарт.

– Все, всем готовиться к походу, завтра снимаемся со стоянки и выходим, хватит зад отсиживать!

Глава седьмая

После трех дней перехода отряд Кинта встал на ночлег в узком ущелье, что в часе пешего пути от тракта, а с дозорного поста на хребте, куда Брэтэ послал двоих наблюдателей, можно было разглядеть разрушенный и сожженный Тек.

– Костры не жечь, не курить, враг близко, а мы в этом ущелье, как в мышеловке, дьявол ее возьми! – сразу, как только была дана команда готовить привал, начал отдавать распоряжения старый вояка.

– Локт, – позвал Кинт звеньевого разведчиков, – как стемнеет, выдвигайся на склон, к Мертвому лесу, переночуете там. С рассветом осмотритесь, подбери участок для засады на тракте, а также найдите на каменных осыпях подходящие места для взрыва.

– Так есть! – несмотря на усталость, бодро ответил Локт.

– Походные одеяла еще у Григо возьмите, высоко, холодно будет ночью.

– Так есть!

Григо неплохо справлялся с организацией быта в отряде, чему Кинт был очень рад, важное дело делает Григо, не оскотиниться в военных скитаниях – тоже немаловажная задача. А Брэтэ после ужина всухомятку уединился с двумя армейцами и занялся изучением трофейных гранат, а заодно обдумывал, как с их помощью устроить обвал каменной осыпи на тракте. Сарт ни на шаг не отходил от частей разобранного орудия. Стреноженный, как и лошади, пленный под присмотром двух охранников тоже сидел у орудия. Было выставлено охранение, отобрана группа бойцов для акции на тракте. На рассвете Кинт поведет эту группу, а Григо и Брэтэ уведут остальной отряд на юг...

Оставив лошадей в небольшой расщелине, где уже находился один из разведчиков с лошадьми их звена, Кинт и пятеро бойцов поднялись к хребту, за которым на крутом склоне, меж больших валунов, каждую весну снегами сдвигаемых к тракту, спрятались разведчики во главе с Локтом.

– С прибытием, – кивнул Локт, когда Кинт с бойцами аккуратно спустились, стараясь не задевать потрескавшиеся в щебень камни осыпи.

– Как тут? Где остальные?

– У дороги, наблюдают. С утра прошел большой отряд кавалерии с обозом, потом проехали моторные повозки грузовые... пару раз со стороны Тека проезжали патрули, на север и обратно, осторожничают. Похоже, Григо неплохо пошумел.

– Тогда отзывай тех, что у дороги, будем готовить заряды, ждать северян и взрывать.

– Так есть, – ответил Локт и свистнул условным сигналом, из-за валуна у дороги показались две головы и Локт махнул им рукой.

Брэтэ несколько раз объяснил Кинту, как пользоваться механизмом взвода гранат, и теперь, немного волнуясь, Кинт придавил камнем одну из связок, взвел ударный механизм и вставил под его флажок винтовочную гильзу в распор. И так еще два раза, под тремя большими камнями с трещинами, на участке шагов в пятьдесят по склону, установили три связки гранат, к гильзам, предохранявшим от срыва флажка механизма взвода, были протянуты шнуры из распущенной с вечера веревки...

– Все, Локт, командуй всем спускаться к лошадям, – сказал Кинт и поудобнее улегся в небольшую ямку на склоне, придавив камешками концы трех шнуров, – лошадей пока покормите, а я дождусь северян, взорву и спущусь.

– А если долго ждать придется?

– Значит, буду ждать. Все, иди.

Ждать пришлось действительно долго, ноги Кинта затекли, а солнце нагрело каменный склон, как сковороду. Наблюдая за видимым участком тракта в подзорную трубу, он проводил

взглядом сначала конный разъезд патруля, затем две грузовые моторные повозки с севера, а потом тишина, никого... И так Кинт лежал уже третий час, одежда прилипла к спине и очень хотелось пить, а фляга в ранце, за спиной, но шевелиться лишний раз уже не хотелось. Но вот, когда уже четвертый час ожидания был на исходе, на дороге показался пеший строй... «Пехота! То, что надо!» – подумал Кинт и приложился к подозрительной трубе. Полк, не меньше, с обозом и двумя моторными повозками, которые натужно гудели, волоча за собой тяжелые орудия. Приблизительно рассчитав время подхода строя к склону, Кинт по очереди дернул шнуры, а через несколько секунд, с небольшой задержкой, раздались три взрыва... Большие и маленькие камни, валуны и мелкая осыпь с грохотом поплыли вниз, к тракту. Северяне запаниковали, пытались бежать, обозники хлестали вожжами перепуганных взрывами лошадей, а волна громыхающей каменной осыпи, сопровождаемая клубами пыльной взвеси, стремительно летела вниз.

С большим удовлетворением от содеянного Кинт привстал на колени, наблюдая за результатом схода каменной лавины, склон оголился, и теперь, после нескольких лет дождей и холодных зим, на нем снова появятся залежи потрескавшихся камней, готовых в любой момент сползти на дорогу. Сейчас же, под толщей не менее человеческого роста, на тракте погребены заживо северяне, враги, которые принесли на земли терратоса Аканов несчастья, разрушения и смерть. Именно в этот момент, глядя на оседающую на тракт пыль, Кинт почувствовал, как ожесточилось его сердце. Сложив подозрительную трубу и убрав ее в кожаный чехол на поясе, он наконец достал из ранца флягу, сделал несколько больших глотков и полил себе на лицо.

– Кинт! – спускался сверху Локт. – У нас получилось!

– Получилось, – Кинт надел ранец, – идем, теперь дотемна надо успеть пройти перевал.

Забирая западнее от тракта, чем увеличив путь к предгорьям, Кинт с отрядом выдвинулись к месту, где Григо, Брэтэ, Сарт и остальной отряд должны их ожидать в небольшом распадке за перевалом, с хвойным лесом на склонах и с еле заметной тропой контрабандистов в чаще, тропой на юг.

Весь отряд собрался через два дня в распадке. Место дикое и безлюдное, по дну распадка протекает быстрая река, что собирается из небольших горных речушек, недалеко, в полудне пути, мост через эту реку, взорванный наймитами северян. Если прислушаться, то даже сквозь шум воды, пенящейся на перекатах, с юга иногда доносится канонада – это идут бои за Мьент и его рудники. Отдохнув два дня от перехода и дождавшись разведчиков, Кинт собрал штаб и, посоветовавшись с Брэтэ и Григо, решил вести отряд дальше, к небольшой рыбацкой деревушке, мимо которой проходит северный тракт.

– Это место тоже хорошее, – сказал Григо.

Штабное совещание проходило на небольшой поляне, под наскоро сооруженным навесом. На поляне также разместились подчиненные Григо обозники – трое бойцов, ответственных за кухню и прочие тыловые задачи.

– Хорошее, но далеко от тракта, – ответил Кинт, – а наша самая реальная возможность с такими силами, это сделать так, чтобы северяне боялись ступить на булыжник дороги, а еще громить их тылы.

– Отсюда до Тека всего сутки пути.

– А что нам делать там? Локт доложил, что в южном пригороде и на станции много армейских подразделений северян, а нас мало...

– И в нашем случае, – вступил в разговор Брэтэ, – это тактика кочевников, то есть налеты на передвигающихся по тракту северян.

– Вот именно, – кивнул Кинт, – и не только передвигающихся, а еще и вставших лагерем. По тракту, до самого Мьента, всего пара деревушек и до границы предгорий и степей еще столько же. Более или менее крупные отряды и тыловые службы по этим деревушкам и разместились, там они закрепились гарнизонами и могут хорошо обороняться.

– Ну что ж, наверное, вы правы, – согласился Григо, – к Теку соваться действительно опасно, да и зачем, на развалины смотреть проку нет.

– Разведчики Локта сообщили, что видели, как по тракту вели людей – угоняют в рабство. Это надо остановить, а еще, если отбить наших людей, то они, пусть и не все, смогут влиться в наш отряд, хотя там в основном и гражданские, но многие из мужчин были в ополчении...

– Да и некоторое количество гражданских в отряде не помешает, они могут занять место бойцов, которые отвлекаются на тыловую службу, – снова вставил Брэтэ.

– И это тоже, – сказал Кинт и внимательно посмотрел на карту, которую они с Брэтэ развернули на земле, покрытой опавшей хвоей.

– Так куда? – Григо тоже навис над картой, пытаясь узнать ориентиры и разобраться в художествах с претензией на топографию.

– Вот сюда, – Кинт указал прутком, – это река, где-то здесь деревушка рыбаков, а тут проходит железная дорога, вот как раз посередине, на этом холме сделаем еще один лагерь. Будем перемещаться рейдами по предгорьям вдоль тракта, найдем еще подходящее место – заложим еще один лагерь. Везде будем прятать боеприпасы, оружие, провизию и фураж, отряд ничто не должно сковывать... я до сих пор поражаюсь, как мы вышли сюда с таким караваном.

– Это все верно, Кинт, я бы даже сказал, правильно, – засопел Григо, хмурясь и продолжая изучать карту, – но где будем брать то, что ты перечислил, чтобы прятать по этим лагерям?

– Предлагаю вот здесь, – Кинт снова указал точку на карте и повернулся к Акли, который стоял рядом, опираясь спиной на ствол дерева, – устроить первую засаду на тракте, одним звеном, под командованием Акли... Справишься?

– Справится, – кивнул Брэтэ, – соображает хорошо.

– Тебе, Акли, главное больше пошуметь и дать уйти кому-нибудь из северян, чтобы этот кто-то вернулся в гарнизон при деревне и сообщил о налете. Тогда из деревни выдвинется кавалерия, что там, по словам Локта, расположилась.

– Так перебьют же их быстро, – возразил Григо.

– Не перебьют, они быстро соберут трофеи, потом вот так, – Кинт провел прутком по нарисованному углем холму, – обойдут этот холм и спустятся к деревне с востока.

– И? – уже заинтересованно сказал Григо.

– А в это время остальной отряд, как только кавалерия покинет деревню и поспешит на выручку своим, остальной отряд разделится... Два звена с трофейным оружием вот тут, у излучины реки, сразу занимают оборону, тут прямой участок, и железная дорога вдоль тракта идет, я хорошо помню это место, сколько раз там проезжал в охранении состава... Так вот, там они встретят кавалерию, что будет возвращаться.

– Эта дьявольская машина хорошенько нашьпигует северян свинцом, – улыбаясь, Брэтэ раскурил трубку и обратился к Кинту: – Я не помню, говорил ты или нет... а кто учил тебя военному делу?

– Чагал... Старик Чагал, – погрустнел и так с момента начала войны не часто улыбающийся Кинт.

– Хороший учитель, где он сейчас?

– Он умер... Так, на чем мы остановились?

– Звено с оружием у излучины, – подсказал Григо.

– Да, а остальной отряд громит оставшихся в гарнизоне северян. То звено, что организовало ложную засаду, возвращается к деревне с востока и помогает звену заслона разобраться с кавалерией.

– А дальше, я так понимаю, дело трофейщиков? – спросил Григо.

– Верно, только все надо делать очень быстро, не размениваться на мелочи, брать боеприпасы, продовольствие, фураж, не увлекаться, жадничать не будем. Я подам сигнал к отходу.

– Как, чем?

– Вот, – Кинт показал свисток городского, который он выпросил у Локта именно для управления отрядом, – свистну три раза... своих строевых барабанщиков нет у нас пока, как и барабанов.

– Понял, обойдемся без барабанов.

– Хорошо... по команде отходить ты под прикрытием звена Акли уходишь в холмы, к лагерю.

– А вы?

– А мы потом, когда закончим с кавалерией и соберем с них трофеи.

– Хитро, – Брэтэ прочистил трубку и убрал в карман, – вроде все понятно и должно получиться, но как там оно сложится...

– А для этого у нас есть Локт, пока будем ставить лагерь в холмах, он со своими ребятами еще раз все разведает у той деревушки. Если что, то будем менять планы.

– Не хотелось бы менять, – сказал Григо, – мне понравилась эта затея.

– Всякое может случиться, вдруг кроме кавалерии там еще и полк пехоты окажется?

– Лучше пусть артиллеристы там окажутся, – произнес Акли, все это время стоявший рядом и внимательно слушавший.

– Вот, артиллерия нам не мешает.

– Если только что-то легкое, картечница, к примеру, а более тяжелое орудие, да не одно, таскать за собой в рейдах, – Кинт скривился и отрицательно помотал головой, – нет, только мешать будет.

Совсем молодой парень из освобожденных из форта пограничников, что теперь в подчинении Григо занимается кухней, дождался, когда Кинт закончит говорить, и спросил:

– Отряд поужинал, вам подавать?

– Сынок, а как же ты... – повернулся было к парню Брэтэ.

– Мы закончили? – спросил Григо, не дав капитану договорить.

– Да, более детально все обсудим по прибытию на место и после разведки, – сказал Кинт.

– Подавай, – сказал Григо своему подчиненному и сделал жест рукой, мол, исчезни, понимая, что Брэтэ уже собрался поучить молодого бойца.

– Дьявол! Григо, – Брэтэ, кряхтя, поднялся на ноги, – у нас тут что, банда кочевников или контрабандистов? Ржавый шомпол им всем в зад! Стоять! Ты забыл про звание, жандарм?

– Никак нет, господин капитан! – собравшийся ретироваться парень побелел, покраснел и потом снова побелел и теперь стоял вытянувшись струной.

– Уверен?

– Так есть!

– Подавай ужин тогда, пока я тебя не съел!

– Так есть! – выкрикнул парень и побежал к обозникам.

– Григо, не порть жандармов, а? Мы тут все хоть и в лесу да в горах, но мы в армии, – расправив бушлат под ремнем и застегнув пуговицы на вороте, сказал Брэтэ, – дисциплина и уставы никуда не делись. Кинт, надо этому старому контрабандисту какое-нибудь звание уже присвоить, что ли...

– Ну да, точно – мастер-контрабандист, – рассмеялся Григо.

– А чего придумывать, – улыбаясь лишь глазами, ответил Кинт, – звеньевой ополчения.

– Вот! – удовлетворенный ответом Брэтэ опустил на бревно и снова расстегнул пару пуговиц на вороте. – Займу-ка я бойцов после ужина строевыми науками.

– Не замотайте их, Брэтэ, – сказал Кинт, – утром выходим, переход хоть и не по горам, но по холмам предгорий, в тылу северян... а то будут завтра как сонные мухи.

– Я немного... просто освежу некоторым память.

Глава восьмая

Переход по холмам, поросшим густым смешанным лесом, после узких и опасных горных троп показался прогулкой, за исключением момента, когда всему отряду пришлось пересекать северный торговый тракт с запада на восток. Выслав дозорных на север и юг по тракту, Кинт, сидя в седле, волнуясь, находился на дороге и наблюдал, как отряд пересекает полотно тракта. Но все обошлось, отряд ушел в холмы на восток, а несколько бойцов подмели булыжник и замаскировали примятые на обочинах кусты. Затем от отряда отделилось звено Локта и выдвинулось к рыбацкой деревушке, а остальные, пробираясь лесной чащей, пошли на восток.

Место для нового лагеря нашли в трех часах пути от тракта, на высоком холме, один из склонов которого был лысым и усыпанным мелким камнем и валунами, выше уже продолжался хвойный лес. У подножия холма, в узкой долине протекал широкий ручей с чистой водой. Удобное, одним словом, место. И от тракта недалеко, и пройти меж холмов большой группой людей незамеченными вполне возможно, да и некому тут замечать, разве что кочевники... Кинт видел, пока двигались на вершину холма, странные отметки на деревьях – стесанная кора и какие-то символы. Брэтэ сказал, что так кочевники оставляют своим сообщения...

– Да, дьявол их возьми! – отлично держась в седле и длинным трофейным штыком приподнимая нависающие над тропой ветки, чтобы они не вцепили по лицу, говорил Брэтэ. – Это у них такая грамота знаков своя... Вот ведь, народ есть, а своего терратоса у него нет. Я и в горах, бывало, замечал на скалах знаки, нарисованные или выложенные мелкими камушками да ветками.

– И разговаривают они странно, – Кинт ехал рядом с капитаном, – слова будто проглатывают.

– Ты, что ли, поболтать с ними умудрился? – сипло хмыкнул Брэтэ. – Странно, когда у меня служил звеньевым, то все больше стрелял в них, а не разговаривал.

– Довелось, – ответил Кинт, а потом привстал в стременах, повернулся назад и негромко крикнул: – Привал! Не курить! Оправиться, проверить упряжь и груз! Еще час – и мы на месте.

Как только отряд достиг вершины холма, Григо сразу по-хозяйски стал организовывать быт, а Брэтэ скомандовал выставить охранение, теперь оставалось дожидаться разведчиков. Звено Локта прибыло в лагерь к ужину, оставив двоих наблюдателей у деревушки.

– Рассказывай, – сказал Кинт, дождавшись, когда звеньевой разведчиков выскреб котелок с кашей и принялся за чай. Григо, Брэтэ и Акли присели рядом на выюках.

– Кавалерия все еще там, сотня, не меньше... какие-то обозники, все суетятся около одного из домов, похоже, там офицеры квартируют, да, местных, то есть деревенских, не видно никого, даже детей... они же обычно носят, ну, играют – и плевать им на войну, а там нет...

– Похоже, угнали в рабство. – Брэтэ, наконец, в первый раз за весь переход раскурил трубку и с удовольствием затянулся.

– Угу... – отпил горячий чай Локт, – у реки возня какая-то еще была, рассмотреть не удалось, дома закрывали, но было слышно, что какая-то паровая машина работает.

– Может, катер? – предположил Григо.

– Откуда?

– А дирижабли откуда? Вот оттуда же и катер.

– Ну, может быть...

– Сколько всего северян?

– Когда уходили, было около двух сотен.

– Много! Кинт... уверен? – Брэтэ обратился к Кинту, но на него не смотрел, а смотрел, как сизый дым из трубки поднимается вверх и рассеивается в ветках разлапистого дерева.

– Если будем действовать решительно – то уверен... и вот что, сколько гранат трофейных осталось?

– Четыре.

– Отдайте их Локту, покажите, как взводить, а я скажу, что делать с ними завтра.

– Хорошо.

– Брэтэ, проследите, чтобы подготовили оружие, снарядили патронами магазины. К этому оружию ведь винтовочные патроны подходят, что идут к трофейным затворным винтовкам?

– Верно, – кивнул Брэтэ.

– Значит, все трофейные винтовки пока отложить, боеприпасы к ним собрать, пусть при оружии будут, а наш отряд и карабинами обойдется, и скорострельность выше, и многозарядность.

– Разумно, – снова кивнул Брэтэ, – а то, что карабин не так далеко бьет, так тут, в лесах, максимум на сто шагов стрелять придется.

– И вот еще что, у нас некоторые одеты в трофейное, так что все мундиры пусть вывернут наизнанку, а то порубим своих, приняв за северян, а рубка будет знатная.

После ужина штаб просидел в стороне от всего отряда еще пару часов, обсуждая завтрашнюю операцию. Обговорили все неоднократно, пытаясь учесть все неожиданности, которые могут произойти. Затем Григо отправился собирать для бойцов пайки в рейд, Брэтэ и Акли занялись вооружением, а Кинт и Локт остались и дотемна еще просидели над картой.

– Волнуешься? – спросил Кинт Сарта; тот наконец-то закончил со сбором патронов для трофейного оружия в ящики, пришел к дереву, у которого прилег на ночлег Кинт, и тоже раскатал коврик из прутьев.

– Конечно.

– Что этот северянин? Бежать не пытался?

– Да он и не северянин... вернее, северянин, только родом из предгорий, что прямо на границе.

– Горец, значит, из местных.

– Да, рассказал, что полгода как в артиллерии, а до этого был механиком в одном приграничном городке северян.

– Смотрю, ты прям его разговорил... Не расслабляйся с ним, Сарт, верить врагу нельзя.

– Я и не расслабляюсь. – Сарт задрал рукав бушлата и продемонстрировал кобуру маленького двустольного пистолета.

– Молодец, – похлопал его по плечу Кинт, уложил поудобнее свой ранец на земле и, опустив на него голову, накрылся походным одеялом.

Закрыв глаза, Кинт слушал, как шепотом переговариваются бойцы, расположившиеся звеньями. Доносилось ворчание и брань Брэтэ по поводу северян, их терратоса и вообще всех, кто на старости лет испортил ему жизнь... А еще канонада на юге, ее звуки, разбегаясь эхом меж холмов и затухая в лесу, порой тоже доносились, но уже гораздо глуше и не так часто – фронт откатывается южнее.

Утром ощущалась некоторая нервозность у всех, кроме Брэтэ, хотя количество бранных слов произносимых им, явно увеличилось – тоже нервничает, старый вояка. В лагере остались лишь один из подчиненных Григо, пленный северянин и еще один боец, подвернувший ногу на переходе. Звено Акли вышло раньше, сразу забирая чуть севернее, по направлению к тракту, за ним звено Локта дозором, а спустя полчаса выдвинулся остальной отряд, хотя, что там осталось, одно целое и одно неполное звено при оружии.

Спустя три часа отряд стоял на старой грунтовой дороге, что, заворачивая за холм, шла от тракта в узкую долину, к одиноко стоящей ферме, недалеко от рыбацкой деревушки. Ферма была разорена и сожжена, ее хозяева вздувшимися и смердящими пузырями лежали у забора, а над ними роились мухи...

Орудие собрали и установили на лафет, запрягли двух лошадей для его перевозки. Сарт очень дотошно и уже неоднократно все проверил, как закреплено орудие, ящики с патронами на двух лошадях.

Прискакал Локт и спешился, подошел к Кинту и Брэтэ:

– Особо ничего не изменилось в обстановке, на север какой-то обоз пошел, охраны мало, одно звено.

– Давно? – спросил Кинт, проверив, как закреплены ножны палаша на поясе.

– Минут сорок назад.

– Значит скоро... Твои наблюдатели знают, что делать?

– Да, как и обговаривали вчера – только кавалерия выдвинется по тракту на север, один сразу с вон той проплешины на склоне подаст сигнал, а второй уедет на юг, наблюдать за трактом.

– Отлично... ждем...

Минут через сорок, с трудом, но можно было расслышать, как с севера доносятся звуки перестрелки. Затем спустя полчаса можно было расслышать, как по тракту, к деревне, громыхая по булыжнику, пронеслась повозка, а потом часто зазвенел тревожный колокол.

– Началось, тревогу сыграли, – даже с каким-то облегчением сказал Кинт, увидев, как разведчик Локта машет какой-то тряпкой, стоя на склоне холма.

– Началось, картечь им в брюхо! – Брэтэ, словно забыв, сколько ему лет, вскочил в седло.

– Локт! Сопроводи Сарта с расчетом орудия на перекресток, а потом действуй! – крикнул Кинт, вынув из чехла, притороченного к седлу, карабин и привстал в стремях. – Вперед! За терратос!

Две дюжины всадников, ворвавшихся на улочки рыбацкой деревушки, устроили знатный переполох в стане врага. Как и было выяснено разведкой, ни одного местного в деревне не было, кругом лишь красные мундиры, и отряд Кинта, не спешиваясь, пронесся через деревню, стреляя во все, что движется и красного цвета, затем Брэтэ повел свое звено к реке, Кинт свое по восточной окраине, а Григо скомандовал трофейщикам приготовиться.

Локт, как циркач перепрыгивая каменные заборы и деревянные изгороди, пробрался к одному из домов, из которого начали активно отстреливаться, и метнул в окно гранату... взрыв, крики, ржание лошадей... Опустошив магазин карабина, Кинт сунул его в чехол, выпрыгнул из седла, накрутил поводья на изгородь и присел у нее с револьвером и палашом в руках. Бойцы звена последовали примеру Кинта, и спустя минуту все звено двинулось через дворы с окраины к реке, навстречу Брэтэ, который, судя по стихшей перестрелке у реки, там уже закончил. Грохнул второй взрыв, за ним сразу же третий – это Локт, снова обнаружив большое скопление живой силы противника, сократил ее количество. Красные мундиры северян становились бурыми от крови, противник запаниковал, не смог вовремя оценить происходящее, и самое главное – был лишен командования первой же гранатой, брошенной Локтом. Боец, который шел рядом с Кинтом и умело действовал палашом в рукопашной, вдруг остановился, чуть качнулся назад и упал. Тяжелая пуля обожгла лоб Кинта и смачно вцепилась в бревенчатую стену какого-то сарая, вдоль которого он шел... Все-таки не всех северян охватила паника, кто-то заперся в каменном доме с чердаком, стоящем посередине деревни, и теперь активно и весьма успешно отстреливался. Кинт успел присесть за поилку у конюшен, а еще один боец отряда, получив пулю в висок, завалился набок замертво.

– Локт! – крикнул Кинт, вытряхнув гильзы из барабана револьвера. – Тот дом!

Локт лишь кивнул и, перемахнув изгородь, скрылся за домом напротив. А Кинт, пригнувшись, перебежал через двор, влетел в оставленную открытой дверь дома, где схватил два масляных светильника и выбежал обратно, крикнув:

– За мной! Прикройте.

Под прикрытием поредевшего звена Кинт подбежал к последнему в деревне дому, откуда еще велась стрельба, к тому самому, в который Локт забросил четвертую гранату. Но, видно, большого эффекта это не произвело, вяло, но из дома продолжали отстреливаться.

– Да н-на! – С силой Кинт метнул зажженную лампу в деревянный фронтон, затем прокрался вдоль развешенных на жердях рыболовных сетей и следом метнул вторую лампу в окно, из которого секунду назад выстрелили, и успешно – свалили с коня бойца из звена Брэтэ.

Ламповое масло занялось моментально, начинала гореть кровля, да и из окна спустя минуту повалил дым.

– Брэтэ! Уводите звено на перекресток, помогите Сарту и замаскируйте как-нибудь оружие!

Брэтэ, услышав Кинта, кивнул и скомандовал своим бойцам отходить.

С довольным и перепачканным сажей лицом Локт прокрался к Кинту с гранатой в руке:

– Смотри, я еще одну у мертвого красномундирника нашел!

– Так кидай! А то не успокоятся они там никак, – кивнул Кинт за злополучный дом, который горел, но его защитники продолжали отстреливаться.

Грохнул взрыв, и он будто был сигналом к прекращению огня, кроме ржания лошадей и стоны раненых больше не слышалось никаких звуков.

– Григо! Приступай! Остальным перезарядить оружие, а лошадей передать трофейщикам! Вы вчетвером, – обратился Кинт к бойцам своего звена, – помогите.

– Кинт, тут офицер северян! – Боец Локта приволок контуженого и оттого туго соображающего, что происходит, капитана; мужчина лет сорока, босой, легко ранен в плечо и с посеченным осколками лицом.

– Вязать по рукам и ногам – и на лошадь, в лагере допросим! Да, и мешок какой-нибудь ему на голову, да посмотрите, что за ранение, перевяжите, еще кровью изойдет.

– Так есть!

Поглядывая назад, на деревню, где орудуют трофейщики, Кинт с остальным отрядом заняли оборону на севере деревни, в ожидании возвращения кавалерии. Часть бойцов расположилась в канаве вдоль тракта, а часть за наскоро сооруженной баррикадой.

– Что-то долго... – Брэтэ посмотрел на Кинта.

– Не долго, – Кинт убрал хронометр в карман, – чуть больше сорока минут... вот-вот появятся, если...

– Если они не решат преследовать звено Акли по лесу, – договорил Локт.

Кинт посмотрел направо, на грунтовку к ферме и крикнул:

– Сарт, будь готов развернуть оружие на дорогу к ферме.

– Так есть! – отозвался новоиспеченный артиллерист.

Но небесам было угодно, чтобы все случилось так, как и задумал Кинт. Прошло еще немного времени в томительном ожидании, и со стороны фермы показались четверо всадников.

– У Акли тоже потери, – прокомментировал Локт.

– Это война, сынок, – Брэтэ сплюнул на землю, – у этой стервы своя жатва.

Акли был ранен, еле держался в седле, исцарапанное ветками лицо, на скорую руку перевязанные живот и бедро, штанина, пропитанная кровью, встала коркой...

– Мастер-жандарм Кинт, звено приказ выполнило, – только и смог сказать Акли и ткнулся лицом в гриву лошади.

– Снимайте его, оттащите в тыл, к Григо, – крикнул Кинт, и в этот момент из-за поворота на тракте показалась кавалерия противника. – К бою!

Конница встала... Кинт приложился к подозрной трубе, прямой участок тракта шагов на тысячу... Офицер северян в первой шеренге, занимавшей тракт на всю ширину, тоже смотрел на деревню в подозрную трубу.

– Ну... что там? – нетерпеливо спросил Локт.

– Рассматривает нас.

– Удивлен?

– Весьма, – зло улыбнулся Кинт, – началось! Приготовились!

Кавалерия противника пошла в атаку, раздались первые выстрелы их карабинов, справа от Кинта кто-то вскрикнул и схватился за плечо...

– Сарт! Огонь!

Отпихнув палкой ветки кустов, которыми закидали орудие, Сарт с усилием крутанул ручку спуска вперед, а потом, стиснув зубы, еще и еще быстрее...

Одновременно с орудием практически залпом выстрелили и остальные бойцы отряда Кинта... Сноп винтовочных пуль, выпущенных из многоствольного орудия, проделал немалую брешь в шеренгах противника, который уже пустил коней в галоп, сверкнули клинки палашей...

– Магазин! – заорал не своим голосом Сарт кому-то из расчета, кто был заряжающим.

Лязг затвора, частые щелчки начинающего вращаться смертоносного механизма и снова – та-та-та-та-та-та...

– Магазин! Та-та-та-та-та-та... Магазин...

Несмотря на десятикратное превышение в количестве бойцов, это был не бой, скорее, расстрел. Прежде чем трофейное орудие заклинило, как предупреждал пленный, Сарт успел расстрелять четыре магазина, на пятом орудие лязгнуло, поперхнулось – и вращение стволов вокруг оси замерло... Однако даже двум десяткам карабинов отряда Кинта работы почти не нашлось, все было кончено. Теперь грузить трофеи и уходить, быстро уходить.

Отряд расположился на привал, пройдя пару часов на восток. Нужно было проверить груз, напоить лошадей, перевязать раненых и похоронить тех, кто пал в бою... тех, кого не стали бросать на поругание взбешенному врагу и забрали с собой.

– Я думаю, – Брэтэ кивнул на орудие, прежде чем отряду снова тронуться в путь, – с таким оружием и вой на бессмысленна... сколько смерти разом.

– Но она идет, – ответил Кинт, набивая трубку, – и, похоже, она надолго.

Глава девятая

Рыжий холм, так его все уже стали называть с подачи острого на язык и наблюдательного Локта. Большой участок на западном склоне был без грунта и какой-либо растительности, голая скала и, вероятно, из-за присутствия железа в камне, поверхность скалы после многократных дождей на протяжении веков покрылась ржавчиной, и эта ржавая плешь, заметная издали, была неплохим ориентиром среди предгорий. Возможно, у местных, проживающих вдоль тракта, есть свое название этого холма, но пока еще отряд Кинта не встретил ни одного из них. Тут и до войны не часто на тропах можно было повстречать кого-то. Чем дальше от тракта, тем меньше людей, желающих жить по соседству с диким зверем, да и кочевники, судя по их меткам, которые Кинт замечал все чаще, любят посещать эти холмы.

Отряд вернулся в лагерь, когда над предгорьями стусились сумерки. Брэтэ устал, возраст все же дает о себе знать, и тот запал дерзости и смелости, что он проявил в бою, к вечеру окончательно иссяк. Старый вояка не дождался ужина, уснул, сидя на выюке и прислонившись спиной к дереву. Сарт принес походное одеяло и заботливо укрыл старика. Кинт также обратил внимание, что Григо, прежде чем присоединиться к нему и Локту за ужином, раздобыл у трофейщиков трубку и табак, сел на корни толстого дерева в стороне от всех, кашлял и пытался курить, глядя в одну точку.

– О чем думал? – спросил Кинт, когда Григо наконец бросил затею начать делать то, что не умел, и подошел к костру.

– О нем, – Григо кивнул на так и лежащего связанным с мешком на голове пленного офицера, – веришь? Еле сдержался, чтобы не подойти и кишки ему не выпустить.

– Не понял...

– Там, в деревне, в подвале одного из старых домов на окраине... там куча трупов, Кинт! Старики, женщины, дети... они не просто убиты, они замучены.

Кинт с трудом сглотнул кашу, расстегнул бушлат, поставил котелок на землю и сказал Сарту:

– Скажи караульному, пусть приведет офицера северян.

– Сейчас, – подскочил Сарт и убежал. Пленного бросили на землю перед костром, он уже не выглядел перепуганным, глаза источали ненависть и презрение одновременно. Офицер попытался встать, но тут же получил от Григо прикладом винтовки в колено и снова рухнул.

– Что вы сотворили с местными? – взревел Григо, быстро перевернул винтовку и воткнул штык в бедро северянину.

Офицер лишь стиснул зубы и застонал, но потом взял себя в руки и ответил:

– Они саботировали работу службы тыла.

– Дети? Грудные младенцы? – Свет от костра превратил лицо Григо, переполненное эмоциями, в страшное зрелище.

– Это был приказ генерала Мааса, он приказал, солдаты исполнили приказ. Это война.

– И где этот генерал Маас? – Кинт жестом попросил Григо не втыкать штык в другую ногу пленному.

– Вчера ушел к фронту вместе с артиллерийским полком, который проходил мимо деревни.

– Понятно... Григо, запомнил имя генерала?

– О да.

– Ты из пехоты? – Кинт достал трубку и забрал у Григо кисет с табаком.

– Нет, я офицер курьерской службы.

– При нем было, кстати, – опомнился Локт, подтащил к себе свой ранец и, покопавшись в нем, достал кожаный тубус для депеш, – на пояс прятал.

– Ну-ка, – Кинт открыл тубус, – вот это подарок! Кинт развернул перед собой карту, что-то похожее он видел у строителей треста в депо или на стене кабинета господина Тьетэ.

– Карта железных дорог вдоль всего Северного хребта, от Конинга до Майнга... Сарт, сбегай, лампу принеси. – Кинт пытался разглядеть карту в свете костра.

Григо тоже заинтересованно посмотрел на карту:

– Толку-то, ведь мосты взорваны, зато у нас теперь есть что-то получше, чем ваш с Брэтэ топографический шедевр.

Остальные документы представляли собой пару писем личного характера и один приказ недельной давности о снабжении фуражом инженерного корпуса, два звена которого заняты на восстановлении моста в двух сутках пути от Рыжего холма. В свете лампы было удобнее рассматривать карту и, изучив нужный участок, Кинт спросил пленного:

– То есть здесь, у моста, два звена инженерного корпуса?

В ответ офицер неубедительно кивнул.

– Я тебе сейчас углей из костра за ворот насыплю, – сказал Григо.

– Там не только наши солдаты, там еще и пленные армии вашего терратоса.

– Много?

– Отправляли неделю назад около полусотни человек, я не могу точно сказать, этим корпус тыловой службы занимается.

– А что ты можешь сказать точно? Ситуацией по фронту владеешь?

– Что я получу взамен, если скажу?

– Умрешь сразу, а не в течение нескольких суток, моля о смерти, это все, что я тебе могу обещать, – ответил Кинт.

– И целым, – добавил Григо, – у вас ведь, у северян, если покойник без головы похоронен, значит, нет ему пути на небеса? Верно?

– Верно... Хорошо, – с потухшим взглядом ответил офицер, – но это данные трехдневной давности.

– Ничего страшного, – сказал Григо; вид у него, конечно, мрачнее тучи, – а если совершь, то я вернусь, откопаю тебя и отделю твою башку от шеи.

Обстановку по фронту, в надежде на легкую и быструю смерть, офицер рассказал – армия северян очень быстро оседлала предгорья и заняла ключевые районы на юге. Дальше, в степи, как и предполагал Кинт, северяне выходить не стали, и Мьент с его рудниками, большой станцией и депо стал ближайшим к фронту крупным городом на юге, захваченным врагом. Теперь на юге северяне спешно выстраивали оборону и с легкостью отбивали все контратаки армии терратоса Аканов, находясь на высотах и используя тяжелую дальнобойную артиллерию. Мосты, которые были взорваны перед началом войны, что парализовало переброску войск Аканов в северном направлении, теперь в срочном порядке ремонтировались, а северяне готовили наступление на Майнг на запад и на восток. На восток, к побережью, где на их пути встал маленький городок Конинг, который оказался в блокаде со стороны суши, но зато морем в Конинг доставлялось пополнение развернутому там крупному гарнизону, боеприпасы и продовольствие. Офицер также рассказал, что кроме регулярной армии, северный терратос имеет в своем распоряжении корпус наемников, который используется в основном для контроля над захваченными территориями. В самое ближайшее время северяне, чтобы успеть до зимы, начнут перебрасывать через перевал на транспортных дирижаблях и моторными повозками живую силу, вооружение, боеприпасы и будут готовиться к наступлению на Майнг, взять который они планируют не позже осени.

Пленного офицера похоронили недалеко от лагеря, рядом с другом Локта, городским жандармом, получившим тяжелое ранение в живот и умершим во время перехода от рыбацкой деревушки до лагеря. Кинт сдержал свое слово и выстрелил северянину в голову после его слов «мне больше нечего вам сказать».

Рассвет в новом лагере сопровождался бранью Брэтэ и командами Григо, который принялся гонять подчиненных с самого утра, пребывая в паршивом настроении.

Закончив завтрак, Кинт подозвал адъютанта:

– Сарт! Что с орудием?

– Северянин с утра занялся, говорит, починит.

– Как закончите, доложить!

– Так есть!

Пленный артиллерист по имени Зар не спал всю ночь, он слышал от бойцов Григо, что они видели в деревне, и очень переживал, что его кто-нибудь ночью тихо зарежет... Сарту его даже будить не пришлось. Как только рассвело, Зар уже возился с орудием, выставляя шестерни поворотного механизма. После завтрака Кинт распорядился, обратившись к Григо, проверить, учесть и пересчитать все трофеи, взятые с боя в деревне рыбаков. Все больше внимания Кинта привлекал Сарт, его юный возраст и в то же время безрассудная смелость производили впечатление. У Кинта всплыли в памяти картины прошедших суток, как Сарт, отбросив маскировку орудия, встав почти в полный рост под пулями противника, не переставая крутил ручку спуска орудия, еще и высовывался из-за баррикады, после чего корректировал прицел и снова стрелял и стрелял. Это уже не тот карманный воришка с площади у ратуши Латинга, с вороватым взглядом, неопрятный и постоянно выискивающий простака в рыночной толчее. Теперь Сарт за все время, что провел рядом с Кинтом, преобразился в пытливого, смелого и отчаянного парня, с вполне себе жандармской выправкой и представлением об уставах.

– Брэтэ, командуйте отряду построиться. – Кинт присел рядом с капитаном на ствол поваленного ветром сухого дерева и раскурил трубку.

Спустя пару минут на небольшой поляне, подгоняемый Брэтэ, построился весь отряд, за исключением четырех бойцов, стоявших в охране, и трех раненых, лежавших под навесом, одного из них перевязывал Григо. Оставив дымящуюся трубку на пне, Кинт вышел к строю и встал рядом с Брэтэ. Закончив с перевязкой раненого, Григо тоже подошел, встал рядом с Брэтэ и тихо сказал:

– Раненые едва ли доживут до утра. Акли умер только что.

– Жаль, – так же тихо ответил Брэтэ.

Кинт вздохнул, немного волнуясь, не привычен он к ораторству на публике, хоть и публики той две дюжины с небольшим...

– Я мастер-жандарм корпуса охраны дорог Кинт Акан, служил в северном форте под началом капитана Брэтэ до момента отречения монарха и упразднения дорожной жандармерии. Хорошо знаю эти места, знаю горы и с этой и с той стороны перевала. И так случилось, что после выхода из Тека я командир нашего маленького отряда. Если по этому поводу есть возражения, высказывайтесь.

– Не молоды вы для командира? Господин Брэтэ на этом месте... – Вперед вышел высокий мужчина в чине главного мастера-бомбардира и с явными аристократическими корнями.

– Я на своем месте, господин Мобье. – Брэтэ сказал это тихо, но с такой интонацией, что лучше бы бранно рявкнул.

Мобье кивком отдал честь и встал в строй.

– Молод, верно, – Кинт пошел вдоль строя, – но сейчас, в этом месте и в сложившейся ситуации, имеет ли это значение? К тому же, если вы обратили внимание, то мое второе имя дано мне в честь нашего терратоса. Я шесть лет воспитывался в школе сирот с военным уклоном, закончил ее пусть не с отличием, но весьма успешно. Опыт командира, пусть и звеньевым, тоже имею. А свобода большинства из вас, наличие оружия и провианта в отряде неплохое тому доказательство, как мне кажется.

Бойцы слушали внимательно, Кинт не видел в их взглядах недоверия или безразличия, а это уже кое-что. Кинт развернулся, дойдя до конца строя, и пошел обратно, вглядываясь в лица жандармов-пограничников и армейцев.

– В той деревне мы все видели, что происходит с нашим терратосом с приходом северян, дальше будет только хуже. Я не знаю, что побудило северян начать войну, богатства ли предгорий, может, прогресс и наука нашего терратоса показались им угрозой, а может, безмерная алчность, жадность и порок наших гильдий показались им нашей слабостью, и тогда северяне решили, что пора взять силой то, что уже слабо контролируется парламентом. С этого момента объявляю наш отряд боевой единицей армии терратоса Аканов. Но мы не пойдем на юг, пробираясь к нашим армейским корпусам.

Во взгляде одного из бойцов Кинт увидел безмолвный вопрос «почему».

– Потому что даже если мы героически погибнем во время прорыва на юг, а так оно и случится... прорыв не будет иметь никакого смысла, тем паче не принесет пользы терратосу. Мы начнем громить тылы северян, устраивать регулярные рейды, уничтожать обозы фуражиров... Одним словом, будем воевать в тылу!

Кинт отошел от строя, немного помолчал, продолжая вглядываться в лица бойцов, и сказал:

– Кто согласен с этим моим решением как командира отряда, выйти из строя!

Весь строй шагнул вперед.

– Капитан Брэтэ, через час совещание штаба. Всем разойтись! Мастер-жандарм Локт!

– Я!

– Надо поговорить, идем, – сказал Кинт и направился к пню, на котором оставил уже успевшую потухнуть трубку.

После ужина Локт со своим звеном по приказу Кинта выдвинулся к мосту, на восстановлении которого работают пленные.

Глава десятая

– Мадэ... Мадэ, просыпайся! – Сэт трясла за плечо бывшую служанку, а теперь единственную подругу и близкого человека.

– Что, уже пора? – Мадэ сразу же проснулась и села на кровати.

– Да, уже шесть утра.

– Опять не спала всю ночь? – нахмутив брови, строго спросила Мадэ и стала одеваться. – Вот чего ты себя изводишь?

– Не могу, Мадэ... думаю о нем, об отце...

– Знаешь, – Мадэ зашла за штору туалетной комнаты, – что господин Григо, что Кинт... они оба любители держать судьбу за скользкий хвост. Не случится с ними ничего.

– Война же...

– Не отлиты еще для них пули, Сэт. Я готова, ну что, пошли?

– Пошли, – грустно кивнула Сэт, взяла со стола револьвер и положила его на дно плетеной корзины, накрыв полотенцем.

Закрыв дверь флигеля на тяжелый замок, Сэт и Мадэ спустились во двор, аккуратно преодолев несколько лестничных пролетов в предракетных сумерках, прислушиваясь, немного постояли в арке и поспешили в сторону кабачка при депо.

В Латинге уже неделю не зажигают уличные фонари, а городские жандармы усердно следят за светомаскировкой, и если кто ослушался приказа городского совета, то городской может и пальнуть по окнам в назидание, а со стеклом сейчас совсем туго. Только три дня, как город спит относительно спокойно, благодаря прибывшим с юго-запада терратоса пехотному корпусу, корпусу кавалерии и приданным к нему нескольким артиллерийским расчетам с новыми орудиями, которые могут стрелять по воздушным целям разрывными снарядами. А до этого, бывало, и скреверы северян появлялись, и их дирижабли сбрасывали на город бочонки с зажигательной смесью. Но самым страшным для жителей торгового Латинга стали ячейки бунтарей, которые неизвестно откуда взялись, словно по команде. Бунтари громили торговые и ремесленные кварталы, выкрикивали лозунги, понося парламент и гильдии. Но наконец в Латинге разместился большой гарнизон, и беспорядки были пресечены, правда, вылилось это все в приличную уличную войну. Выстрелы не умолкали два дня и две ночи, звучали свистки городских и цокот копыт по мостовым. Напоследок бунтари, сами или по науке чьей, подожгли рынок и склады торговой гильдии, и теперь, чтобы купить продуктов, с раннего утра нужно было занимать очередь в торговых рядах, что переместились на площадь у ратуши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.